

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »
СПЕЦНАЗ



РАДИОАКТИВНАЯ
ВОЙНА

Иван СТРЕЛЬЦОВ



Иван Захарович Стрельцов

Радиоактивная война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181355

Иван Стрельцов. Радиоактивная война: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-27190-0

Аннотация

Операция была просчитана безукоризненно. Частный сыщик Глеб Кольцов, действующий в интересах ФСБ, «случайно» попадает в финансовую кабалу к бизнесмену Зубанову и, чтобы отработать долг, отправляется с ним в качестве телохранителя в африканское княжество Путу. Там, в затерянном местечке, построено предприятие, источающее повышенный радиационный фон, которое и заинтересовало российские спецслужбы.

Но не успел Глеб приблизиться к разгадке тайны секретного завода, как за ним началась настоящая охота...

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Часть 1 | 5 |
| Глава 1 | 5 |
| Глава 2 | 14 |
| Глава 3 | 29 |
| Глава 4 | 42 |
| Глава 5 | 64 |
| Глава 6 | 84 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 99 |

Иван Стрельцов

Радиоактивная война

Нет такого преступления, на которое бы не пошел капиталист ради пятисот процентов прибыли.

К. Маркс

Часть 1

Зона действия – Черный континент

Глава 1

Когда знаешь, где упасть

В мозгу пульсировала навязчивая мелодия «Не очко обычно губит, а к одиннадцати туз».

За месяц, проведенный в этом казино, у Кольцова и туз, и валет, и вообще любая карта вызывали дикую ярость. Утешало лишь одно: казино «Четыре туза» было заведением высшего разряда.

Просторные помещения были отделаны с размахом – мрамор, дорогие сорта дерева, золотые изразцы в стиле палехской росписи. Соответственно и публика была сливками общества. Здесь были развлечения на любой вкус, выбор игр был весьма разнообразен. Кто-то азартно ставил на квадратики чисел рулетки, кто-то предпочитал перекинуться в картишки. Имелись также экзотические кости и дартс, так сказать, на любителя. Глеб Кольцов отдавал предпочтение картам, правда, играл не в «очко», и сумма цифр в этом случае не имела никакого смысла, у покера другой счет.

Сейчас на руках у него оказалась не слабая комбинация.

Две пары, причем обе – «картинки». Два щеголеватых юнца, называющиеся «валетами», и благородные седобородые коронованные старцы, то бишь «короли». Комбинация не хилая, но и не безупречная, особенно когда играешь против сильных соперников.

А оппоненты Глеба были те еще жохи. Напротив него сидел невысокий толстяк с постоянно красным лицом в потной испарине, он попыхивал сигарой и прятал карты в пухлых ладонях. Личность толстяка показалась Кольцову очень знакомой: то ли какой-то композитор модный, то ли продюсер одной из множества див шоу-бизнеса, которые в последние годы заполонили все телевизионные каналы. На протяжении игры он вел себя по-разному, то сдержанно, то наоборот, безрассудно агрессивно.

Слева от него полуразвалился в кресле юнец лет двадцати, обвешанный золотыми цацками. По слову Кольцов определил, что молодой человек – выходец из матушки-Сибири. Да и играл он беззаботно, явно транжиря отцовские нефть – или алюминедоллары.

Впрочем, самым интересным персонажем был за столом четвертый игрок. Высокий, атлетически сложенный, с грубыми чертами лица и мощным римским носом. Прямотаки тевтонский барон или терминатор на современный манер. Казалось, его лицо вылит из чугуна, никаких эмоций. Играл он классно и ни разу не уходил пустым, брал немного, но стабильно. Именно так и работают профессиональные игро-

ки.

Глеб приходил в «Четыре туза» почти каждый день в течение месяца. Лето – межсезонье для частного сыска, чем не повод пощекотать себе нервишки азартной игрой. К тому же Натаха – верный секретарь и по совместительству соучредитель детективного агентства – решила устроить турне по европейским странам. Несколько лет назад девушка попала в аварию. Ее тогда собирали по частям в одной из лучших клиник Германии, вот она и решила провести профилактику своих органов, а заодно проконсультироваться у пластических хирургов. Отсутствие контроля стало вторым поводом зависнуть в злачном месте.

Первую неделю частный сыщик примерялся к обстановке по принципу «себя показать, на других посмотреть», поэтому играл с переменным успехом. Зато дальше, войдя в азарт, он проигрывал все больше и больше. Сперва это были «кровные» пятьдесят тысяч, а теперь заканчивались двадцать тысяч кредита, выданные заведением (льгота для постоянных клиентов).

После того, как крупье, высокая рыжегровая девица в малиновом пиджаке, раздала карты, наступила короткая пауза, когда игроки изучают свою сдачу и прикидывают шансы на успех. Глебу даже показалось, что его парные картинки излучают победное сияние, но и в этот раз фарт был не на его стороне.

– Я играю, – нарушая установленные правила, фальцетом

выкрикнул сибирский вундеркинд. – Ставлю пять штук.

– Пас, – буркнул толстяк, небрежно бросая свои карты на стол.

– Отвечаю, – шевельнул губами тевтонец, подвигая к центру стола стопку пятисотдолларовых фишек. – Пять, и еще штука сверху.

Наступила очередь Кольцова, он быстро прикинул количество своих фишек. Разбазариватель родительских капиталов поднял планку, что называется, «по-взрослому», но у сыщика еще была возможность выйти из игры красиво. Собрав в кучу почти все фишки, подвинул их к центру стола со словами:

– Ставлю семь.

– Прекрасно, – самодовольно усмехнулся юнец и достал из серебряного, явно старинной работы (возможно, самого Фаберже) портсигара тонкую сигарету с золотым ободком у фильтра, не спеша закурил и наконец сделал свою ставку:

– Отвечаю десятью штуками.

Терминатор снова нацепил маску непроницаемости.

– Десять, и еще столько же.

– Ну, парни, вы сразу с места в карьер. Как говорится, «через тернии к звездам», – натянуто улыбнулся Кольцов. – Такая прыть не по мне. Пас.

«Богатенькому Ричи», который с ходу выложил пятнадцать тысяч долларов, теперь пришлось задуматься, верную он выбрал тактику или погорячился. Но юношеский макси-

мализм взял верх над трезвым расчетом, и он объявил:

– Хорошо. Ставлю двадцать, и вскрываемся.

– Вскрываемся, – лениво кивнул Терминатор.

Против пары девяток и двух дам юнца у его противника оказалось четыре тройки, то есть – финита ля комедия.

Мальчишка разочарованно развел руками, дескать, не получилось и не надо. Профи сграбастал все фишки и придвинул к себе. Толстяк тут же отправил в центр стола новую ставку.

Глеб обвел взглядом пустое пространство перед собой и, повертев в руке оставшуюся стодолларовую фишку, щелчком бросил ее крупье:

– Тебе, крошка.

Девушка проворно подхватила щедрые чаевые и опустила в боковой кармашек жилетки. Ритуал был соблюден, пора и честь знать.

– Благодарю за хорошую игру, господа, – поднявшись из-за стола, на прощание кивнул Кольцов. Ответа он не услышал. Игроки, как замороженные, наблюдали за ловкими движениями рук крупье, тасующей колоду карт.

Спустившись на первый этаж, сыщик толкнул тяжелую дверь бара. Несмотря на то, что напитки в «Четырех тузах» для игроков подавались бесплатно, все они были высочайшего класса.

Вертлявый бармен услужливо наполнил наполовину пузатый бокал выдержанным «Курвуазье» и, прицепив на крае-

шек половинку лимонной дольки, придвинул Глебу.

– Господин Кольцов, – возле детектива выросла могучая фигура секьюрити в черном строгом костюме.

– Да, это я, – произнес Глеб, держа в руке бокал.

– С вами желает поговорить старший менеджер.

– В смысле управляющий? – глядя в глаза охранника, уточнил Кольцов. Тот не отвел взгляда и, тяжело ворочая челюстью, проговорил:

– Пусть будет управляющий, и тем не менее вам придется с ним побеседовать.

По манере держаться Глеб безошибочно узнал отставного офицера. Он давно заметил, что нынешние хозяева жизни предпочитают набирать на службу профессиональных военных, это для них, как для американцев вышколенный английский дворецкий. А вполне возможно, это комплекс неполноценности, денежные кошельки отводят душу на настоящих мужчинах.

– Ну хорошо, идем, – сыщик одним глотком осушил бокал, дернул головой и двинулся вслед за охранником.

Кабинет старшего менеджера больше походил на зимний сад. Стены были увиты лианами, по углам в кадках стояли пальмы высотой в человеческий рост. На подоконниках зеленели широкие листья папоротника, а перед столом журчал бронзовый миниатюрный фонтан с античными фигурками. Подвешенные к потолку освежители воздуха создавали иллюзию ароматов летнего леса.

– Славно тут у вас, – с размаху усаживаясь в глубокое кожаное кресло, заявил Кольцов, демонстративно глубоко вдыхая.

– Это хорошо, Глеб Иванович, что сразу откликнулись на мое приглашение, – медленно произнес старший менеджер, молодой человек лет тридцати трех. Ярko выраженный представитель той золотой молодежи, которая не знала ни босоногого детства в деревне у бабушки, ни друзей – дворовых хулиганов, ни первых глотков портвейна, тайком выпитых в подъезде. Все у этих детишек было по-другому, с самых первых дней им все преподносилось на золотом блюде, начиная от элитного роддома и спецшколы с углубленным изучением иностранных языков. Потом ВУЗ на выбор в Америке, Англии или Франции и, наконец, возвращение на родную землю, чтобы побыстрее отвоевать себе теплое местечко под солнцем. Такую породу Кольцов хорошо знал, ради достижения поставленной цели они без содрогания идут по трупам, а если возникнет необходимость, то и сами их напластают.

– Пригласил я вас, Глеб Иванович, чтобы утрясти один вопрос, – елеинным голосом проговорил управляющий. – Финансовый вопрос.

– Слушаю вас внимательно, – детектив закинул ногу на ногу.

– Как мне помнится, вы взяли у «Четырех тузов» кредит, двадцать тысяч долларов.

– Конечно. Неделю назад казино выдало мне кредит, срок

погашения через месяц.

– Нет, – менеджер покачал указательным пальцем перед лицом сыщика. – Вы, уважаемый Глеб Иванович, к моему глубокому сожалению, невнимательно читали соглашение, подписывая его с нашим заведением. А там указано, что кредит выдается вам на месяц под десять процентов в случае, если вы будете у нас играть. Но насколько мне известно, вы играли по-крупному и за неделю успели спустить все деньги. И в том же контракте указано, что в случае проигрыша кредит с процентами вы обязаны выплатить в трехдневный срок. В случае нарушения этой договоренности каждый просроченный день будет стоить десять процентов.

Управляющий замолчал и с интересом наблюдал за реакцией невезучего посетителя.

«Так вот, значит, почему меня все время опекала одна и та же группа игроков. Обложили, как волки оленя, и вели к месту забоя», – сообразил сыщик, а вслух недоуменно произнес:

– Как же так, ведь я оставил у вас пятьдесят тысяч и двадцать взял в кредит, я все верну, как и было оговорено в контракте.

– Вы получили кредит по той единственной причине, что стали постоянным игроком «Четырех тузов». – Старший менеджер, сопляк, не нюхавший в жизни пороха, явно упивался своей властью над очередным простофилей, попавшим в финансовую ловушку. – А в остальном перед законом, в дан-

ном случае перед контрактом, все равны.

– Да, да, я понимаю, – Кольцов внешне довольно убедительно изобразил капитуляцию. – Но я ведь строил свои планы из расчета на месяц. Проблемы денег у меня нет, но именно сейчас делопроизводитель нашего агентства в отъезде, а все финансовые вопросы ведет она. Мне нужно всего три недели, и я заплачу и двадцать тысяч, и положенные проценты. В конце концов, это гора с горой не сходится, а люди обязательно встречаются в этой жизни. Тем более, учитывая специфику моего бизнеса, не исключено, что когда-нибудь вам потребуется соответствующая помощь.

– Ну, я не знаю, – неопределенно развел руками управляющий, хотя сыщик уловил, как победоносно блеснули глаза мальчика-мажора. Он сложил в замок узкие пальцы и на секунду задержал на них взгляд, потом посмотрел на посетителя. – Подобный вопрос не в моей компетенции. Думаю, вам стоит поговорить с хозяином нашего заведения. Он все эти законы установил, он в состоянии и отменить.

Больше не говоря ни слова, управляющий снял трубку телефона и быстро набрал номер.

– Здравствуйте, Серафим Кириллович, тут возникли осложнения с одним нашим клиентом. Нет, никакой агрессии... Да, наш постоянный клиент. Понял, – трубка проделала дугу и опустилась на аппарат. Со слащавой улыбкой он сообщил: – Хозяин с вами встретится через несколько минут. А пока не желаете ли чашечку кофе под хороший коньяк?..

Глава 2

С чего начинаются проблемы

Лето обещало быть жарким, кратковременный дождь, пронесшийся над Москвой, не принес облегчения. Вынырнувшее из-за туч солнце стало жарить еще сильнее, испаряющаяся влага создавала на улицах эффект парной.

Глеб Кольцов смахнул со лба пот и стал спускаться в метро. Ездить на личном автотранспорте по дневной Москве себе дороже.

Он проехал три остановки, потом перешел на Кольцевую линию и, проехав еще несколько остановок, снова сделал переход на Арбатскую ветку. Петлял сыщик не зря, время от времени он устраивал себе проверки, с одной стороны, чтобы не терять навыков оперативника, а с другой, мало ли что может произойти. Несмотря на то, что являлся частником, свою сеть информаторов имел, и часто эти «барабаны» сливали такие сведения, что спасибо говорила не только милиция, но даже и госбезопасность. Такие люди были на вес золота, и мало ли кто захочет на них покуситься, а дорога к «барабанам» одна – через сыщика.

«Хвост» Кольцов обнаружил еще на переходе на Кольцевую линию. Вели его грамотно, но вскоре Глеб смог выявить своих подшефных. Их было трое, все молодые, крепкие, действовали по обычной схеме топтунов, которую быв-

ший контрразведчик знал, как свои пять пальцев.

В течение получаса он водил слежку по роскошным залам станций метро, любуясь убранством залов.

Дождавшись особенного наплыва в час пик, Кольцов смешался с толпой и благополучно рубанул «хвост». Выйдя на поверхность со станции «Смоленская», сыщик поспешил на Старый Арбат, здесь всегда была возможность стать невидимкой.

Встреча с «барабаном» в этот день не состоялась. Миновав несколько кварталов по старым проходным дворам, Глеб неожиданно наткнулся на своих сопровождающих. Причем это была явно не случайная встреча, «топтуны» его поджидали и появились одновременно с трех сторон, создав таким образом профессиональную урезанную «коробочку».

– Стоять, не двигаться! – грозно рявкнул впереди стоявший «топтун», наставляя на замершего сыщика четырехствольную «Осу». – Руки за голову.

Возможно, Глеб и выполнил бы все озвученные команды, с органами лучше не бодаться, это было его мнение профессионала, выработанное за долгие годы частного сыска. Только вот «Оса» – оружие не боевое, а ударно-травматическое, и милиционеры с чекистами таким не пользуются, а значит, на него наехала какая-то гопота, и их стоит проучить.

– Вам чего, мужики, мобила моя нужна? – ляпнул детектив первое, что пришло в голову, одновременно вскидывая вверх руки и разворачиваясь вполоборота. Уйдя с линии

возможного огня, он оказался спиной ко второму налетчику. Дальше все пошло по отработанной схеме. Правый кулак Глеба почти без замаха крюком врезался стрелку в висок. Тот не успел надавить на спусковой крючок и кубарем полетел в угол. Не двигаясь с места, Глеб тут же зарядил ногой назад, чувствуя, как каблук пробивает пресс второго налетчика, тот только охнул, сгибаясь буквой «Г», удар локтем в затылок расстелил его на асфальте.

Все произошло не просто быстро, а молниеносно, так что третий из налетчиков даже не успел среагировать и оказался один на один с детективом.

Красивый оборот с выброшенной ногой, и тупой тяжелый носок туфли летит в висок. Такой удар мог бы свалить годовалого бычка, если бы дошел до цели. Кольцов лишь сделал шаг навстречу и блокировал удар еще в стадии замаха. Раскрытая ладонь левой жестко ударила чуть выше колена, останавливая ход ноги, и следом ладонь правой впечаталась в низ живота. Поединщик по-животному хрюкнул и рухнул, не сгибая опорную ногу.

Хотелось сделать нравоучительное замечание, дескать, к таким мероприятиям, пацаны, нужно готовиться куда тщательней. Но у настоящих профессионалов нет времени для киношных поз.

Глеб, находясь все еще в возбужденном состоянии после поединка, все же не забыл оглядеться по сторонам. Ни свидетелей, ни любопытных прохожих в районе видимости не

оказалось. Развернувшись, сыщик бросился наутек. В этот момент мозг детектива, как скоростной компьютер, просчитывал возможные варианты. «Оса» не может быть оружием спецслужб, да и пацаны не были похожи на «топтунов». Те, как правило, действуют в одиночку, но в случае патовой ситуации нарисовывается вся бригада и устраивает спектакль одного зрителя... Да и «топтун» просто так в драку не кинется, а если и кинется, то в тот момент, когда не ждешь, и бьет наверняка. По всему выходит – обычные гопники... Но почему же именно его выбрали в качестве жертвы? Сыщик не выглядел как типичный «новый русский», случайно попавший в метро, прикид не тот, и золотые побрякушки напрочь отсутствуют. Да и внешний вид не располагает к безмозглому наезду, рост метр восемьдесят пять и сто с лишним килограммов живого веса, причем жира, даже с учетом возраста, самый мизер. Странные какие-то гопники, особенно если учесть, что в метро он ушел от них, а они вдруг находят его в лабиринте проходных дворов. «Фигня какая-то получается», – подвел итог размышлениям Кольцов.

– Извините, – Глеба окликнул задорный девичий голос, вырывая из плена размышлений. Он уже стоял одной ногой на Сретенке, где сейчас было наибольшее столпотворение, когда рядом с ним возникло миловидное хрупкое существо без груди, талии и бедер, «В чистом виде полено, из которого еще долго предстоит стругать Буратино», – машинально отметил детектив. Малолетка не несла никакой угрозы, в глаза

бросалась разве что маленькая лакированная сумочка, которую она держала обеими руками на уровне груди.

– Чего тебе, пигалица? – спросил Кольцов, остановившись, чтобы перевести дыхание.

– Я заблудилась, – виновато произнесла девица, скромно опуская глаза.

– Что? – И тут же золотая пряжка сумочки со щелчком вырвалась из сумочки, вытаскивая за собой едва заметные два провода. Мощный электрический разряд пронзил детективу грудь, сбивая с ног. – Твою мать... – только и успел пролаять Кольцов, прежде чем провалиться в черную бездну...

– Глеб Иванович, очнитесь! – Голова Кольцова несколько раз дернулся от несильных, но ощутимых пощечин.

Кольцов раскрыл глаза и огляделся по сторонам. К своему удивлению, он обнаружил, что находится не в вонючем подвале, не в сыром каземате и даже не в кабинете сурового следователя. Это была обычная, со вкусом обставленная квартира. Потом сыщик взглянул на того, кто привел его в чувство.

Перед ним стоял мужчина плейбоевского вида, в дорогом эксклюзивном костюме, с белозубой голливудской улыбкой. Самое обидное заключалось в том, что это был не мафиозо, не матерый уголовник или хотя бы мент. Перед сыщиком стоял его давний знакомый Роман Александрийский, с которым одно время он учился в Высшей школе КГБ (правда, последний был на курс старше). Глеб запомнил Александрий-

ского потому, что тот был не просто лучшим курсантом школы, он был живой легендой. Своего рода феноменом. Потом их пути-дорожки разошлись, и довелось встретиться лишь год назад, когда Кольцов искал в Питере сбежавшую дочь старого боевого товарища. Тогда он и узнал, что Александрийский, который официально был представлен преуспевающим бизнесменом, на самом деле является действующим генерал-майором ФСБ, как говорят американцы, «работающим под прикрытием». В карточной игре он именовался бы не меньше, чем козырным «Валетом», фигурой значительной, способной разрушить самые сложные комбинации.

Когда в своем расследовании Кольцов вдруг узнал, кто встал против него, то выбрал самый неожиданный способ борьбы. Вместо того, чтобы «стать преградой на пути бронепоезда», он предложил этому самому «бронепоезду» двигаться впереди него платформой с балластом на случай подрыва пути. Александрийский, хоть и нехотя согласился¹, все же дал свободу действий детективу.

Выиграли все. Отцу вернули его заблудшую дочь, питерская и московская ФСБ накрыли тайванскую разведсеть и контрабандный канал поставки оружия на Северный Кавказ из Восточной Европы. Глеб получил свой денежный эквивалент и был уверен, что та история канула в Лету. Оказалось, что нет...

– Вижу по глазам, Глеб Иванович, что вы окончательно-

¹ Подробнее в романе «Частный детектив».

но пришли в себя, – Александрийский улыбался доброжелательной улыбкой.

– К чему весь этот водевиль, Роман Оскарович? – Ох как Кольцову сейчас хотелось вложить в удар вес всех своих ста с лишним килограммов, но как профессионал отдавал себе отчет, что вынужден сдерживаться. После шокотерапии он не обладал нужной прытью, а с учетом внешних данных Александрийского не хватало еще «на старости лет» валяться в ауте после удара генерал-майора. Поэтому приходилось поневоле терпеть и по возможности улыбаться.

– Честно говоря, Глеб Иванович, лично я был против этого экзамена, – доверительно признался сыщику генерал «под прикрытием». И тут же, сдвинув плечами, добавил: – Но вы же знаете, что у служивых всегда есть начальник, независимо от звания и должности, приказам которого мы обязаны подчиняться.

– Опять мир в опасности, – понимающе усмехнулся Кольцов. Телу постепенно возвращались привычные функции. – Что на этот раз?

– Действительно в опасности, – неожиданно детектив услышал незнакомый властный голос. Скосив глаза, он увидел невысокого коренастого мужчину лет шестидесяти, обладателя крупного черепа и с грубыми чертами лица. В его карих глазах читался явный интерес к гостю. Придвинув кресло, он уселся напротив сыщика и представился: – Игнат Степанович Рудин, вы можете обращаться ко мне по име-

ни-отчеству.

– Странный способ заводить знакомство, – не скрывая недовольства, заявил Глеб. Этого Степаныча он сейчас искренне ненавидел. Так его вербовали лишь олигархи, считавшие, что они боги на земле, да еще воровские авторитеты, которые делали великое одолжение, нанимая «цветного».

– Это не знакомство, – высокомерно заявил Рудин, всем своим видом демонстрируя, что гусь свинье не товарищ. – Это всего лишь рабочие отношения. Просто возникла необходимость в вашей помощи, из этого выходит, что мы будем общаться, – делая ударение на предпоследнем слове.

– А теперь хотелось бы услышать суть проблемы, – произнес Глеб. В подобных ситуациях сыщик всегда вспоминал фразу, сказанную одним французским разведчиком: «Когда нельзя помешать – приходится терпеть».

– Не хотелось бы снова говорить о проблеме начала двадцать первого века, то есть о мировом терроризме, – важно начал свою вступительную речь Игнат Степанович.

– Все это я понимаю, только вот если вы решили с моей помощью изловить Усаму Бен Ладена, я категорически против. В Афганистане последний раз мне доводилось бывать в середине восьмьдесят девятого года, и вряд ли там в живых остался хоть кто-то из моих прежних информаторов. А даже те, кто уцелел, вряд ли вспомнят во мне того самого шурави, – Глеб специально дерзил, в надежде соскочить с очередной «халтуры» на государство.

– Не надо утрировать, – Рудин явно был настроен на благодушный тон. – Дело, которое вам решено поручить, менее опасное, чем командировка в район афганской подземной крепости Тора Бора. Но не менее ответственное.

– Это интересно, хотелось бы узнать детали. – Глеб уже заметил, как перед этим грубым стариком держит стойку Александрийский. С учетом того, что последний – действующий генерал-майор госбезопасности, то выходило... В этот момент Кольцов вспомнил своего старинного приятеля Диму Григорьева, подполковника ФАПСИ, который любил повторять: «Мы – бойцы невидимого фронта, потому и форма на нас невидимая». И если следовать логике, то выходило, что на немолодых плечах Рудина вполне могут оказаться невидимые маршальские погоны. «Возраст как раз подходящий».

– Начну с небольшой предыстории, – зазвучал бесстрастный голос. – Когда Союз рухнул в тартарары, шакалы стали вгрызаться в лакомые куски, стараясь урвать как можно больше. Чиновник из МИДа, неважно какого ранга, оказался еще тем пронырой и ухватил кусок африканского побережья, которым с правительством СССР рассчитался глава княжества Путу. В то время на это никто не обратил внимания, все спешили порвать свои партбилеты и присягнуть на верность демократическим идеалам.

– А чего сейчас вдруг обратили внимание? – иронично улыбаясь, спросил сыщик.

Игнат Степанович также не смог удержаться от улыбки.

– Чувствуется, что ты давно перешел на вольные хлеба, дерзишь не по рангу. Ну да ладно, для первого раза прощаю и продолжаю свое повествование. Так вот, через несколько лет этот предприимчивый делец организовал совместную компанию, и не просто совместную, а трансатлантическую, где объединились несколько бывших цэковских прихлебал и отставных военных с американским финансистом Грегори Чарльзом Ларсеном. Кстати, очень мутная личность, начавшая свою карьеру из коридоров Госдепа США. А по-моему, даже абориген Австралии знает, что из-под юбки Госдепартамента всегда торчат уши ЦРУ.

«Очень живописное описание», – подумал детектив, слова старого чекиста напомнили ему речи замполитов из времен обязательных политинформаций.

– Трансатлантическая компания «Новый рай» должна была построить на берегу Индийского океана крупный гостиничный комплекс самого высокого класса. Но за прошедшие двенадцать лет они не сподобились и на захудалое бунгало.

– А что, в наше время это считается преступлением? – не удержался от колючего вопроса Кольцов.

– Преступлением является не бездеятельность, а злой умысел, – жестко ответил Игнат Степанович. – За последние десять лет в том регионе от лейкемии умерло почти две тысячи местных жителей. И как считают наши эксперты, возможно, это результат лучевой болезни.

– То есть африканцы работали на урановом руднике? – догадался Кольцов и нахмурился.

– Возможно, – не стал отрицать Рудин, – только наши спутники делали соответствующие замеры над этой стройплощадкой. – Тяжелый взгляд впился в лицо сыщика, как будто пытаясь просканировать его мозг. – Но счетчики Гейгера показали, что фон в норме. Хотя при этом почти бездействующая стройка охраняется тщательней, чем алмазные копи Де Бирс. Нестораживает?

– Нестораживает, – за Глеба неожиданно ответил Александрийский.

– Самое веселое, что нестораживает это не только нас, но и спецслужбы Запада.

– А чего здесь такого страшного, мы ведь с европейцами союзники по борьбе с мировым терроризмом, – после электрошока к телу и мозгу вернулась прежняя живость и эластичность.

– Союзники! – неожиданно взорвался старик, он настолько зашелся в своем праведном гневe, что даже вены угрожающе напряглись на морщинистой шее. – Вечную историю этого союзничества знаешь?

– В каком смысле? – напрягся сыщик.

– Да в самом прямом. Не буду уходить в дебри от времен Ярослава Мудрого, возьмем поближе. Когда союзнический долг выполняли русские чудо-богатыри и разбили в пух и прах Наполеона, то союзники их отблагодарили, начав по-

могать турецкому султану в его борьбе против Российской Империи. Да так помогали, что в конце концов сами объявили России войну и высадились в Крыму, осадив Севастополь. Да и в Балканском походе, когда до Стамбула оставалось рукой подать, английская эскадра встала на рейде турецкой столицы и пообещала развязать вторую Крымскую войну. А кто готовил японцев перед нападением на Тихоокеанскую эскадру в Порт-Артуре? Первая мировая война, русские солдаты не щадили своих жизней, спасая союзников, а взамен получили интервенцию...

Глеб молчал, не мешая старику Рудину выговориться.

– Во Вторую мировую та же песня продолжалась. Наши бойцы кровь проливали, а союзники слали технику по ленд-лизу. Красиво слали, нечего сказать. Разобранную и погруженную на разные суда. В случае, если фашисты одно судно топили, остальные везли бесполезный металлолом. А про операцию «Вельвет» слышал?

– Да нет, что-то не припомню, – признался Кольцов.

– В сорок втором, когда немцы через Сталинград рвались к Волге, Верховный обратился к Черчиллю с просьбой открыть второй фронт. На что бульдогообразный союзник сказал, мол, нет возможности, а вот помочь союзникам он может, но для этого нужно всего лишь вывести советские войска с Кавказа, а они туда из Ирана перебросят восемьдесят дивизий. Сталин сразу сообразил, что СССР так называемые союзники хотят отрезать от азербайджанских нефтепромыс-

лов, то есть взять «за горло» нашу технику, оставив без топлива мертвым бесполезным грузом. Сталинград тогда отстояли самостоятельно, а потом под Курском танковым колоннам Манштейна хребет сломали и погнали гансов дальше, в родной Фатерлянд. В конце войны, когда союзнички, опасаясь, что опоздают к дележу победного пирога, открыли второй фронт, то в Арденнах измотанные фашистские дивизии, усиленные тотальниками, состоявшими из стариков и подростков, так дали оторваться бравым воякам, что Черчиллю пришлось срочно слать телеграмму Сталину с просьбой спасти союзников, пока боши не утопили их в Ла-Манше. Наши армии тогда без подготовки форсировали Одер, заставляя немцев перебрасывать самые боеспособные части с запада на Восточный фронт. Этот дружеский жест Советским армиям стоил десятков тысяч жизней. Вот так-то, сынок, по-настоящему спасли рядового Райна, – горько усмехнулся старик.

– Так что же это получается, мы дурнее их? – справедливо возмутился Глеб. Лекция Рудина неожиданно увлекла его.

– Нет. Просто разное восприятие союзнического долга. Кстати, после войны маленький Винни (так в Англии называли Черчилля) отблагодарил союзников по антигитлеровской коалиции. Его речь в Фултоне стала началом «холодной войны», которая продолжалась больше сорока лет. Теперь мы опять союзники по борьбе с мировым злом. Только история опять повторяется, мы на Северном Кавказе боевиков мочим, а на берегах Туманного Альбиона в самом мягком

варианте их вербуют, а если что, у себя прячут, при этом наших бойцов травят всякими правозащитными организациями. В общем, сам понимаешь, любой наш прокол – это козырь в их колоде. А таким проколом запросто может стать этот африканский курорт, – тяжело вздохнул Игнат Степанович.

– Так в чем же дело, направьте туда бойцов невидимого фронта с неба или с воды, – предположил Кольцов.

– Я же тебе говорил, что служба охраны там выше мировых стандартов. И если наши бойцы засветятся, то эти гады просто свернут свою «лавочку», законопатят и залягут на дно. Тогда на нас союзнички наверняка навесят всех собак.

– Щекотливое положение... Ну а я здесь при чем?

– Войти на «стройку» по-тихому нельзя, засекут. Нужно идти по-наглomu, и это сделаешь ты, – внезапно безапелляционным тоном заявил Рудин, что более всего взбесило Глеба.

– Я вам что, Рэмбо или Терминатор? – взревел детектив. Он ощутил себя быком, которого тащили на бойню, и эта роль ему страшно не понравилась.

– Ты на кого голос повышаешь, пацан, – губы Игната Степановича сжались в тонкую злую линию. – Я в госбезопасности с шестидесятого года, начинал еще при Семичастном. Каждое порученное задание, невзирая на должности и звания, выполнял с полной самоотдачей. Поэтому и поднялся до своего заслуженного места, а ты...

– А я, между прочим, частное лицо, ни слуга царю, ни отец солдатам, – попытался парировать Кольцов, только гусю с волком не бодаться.

– Капитан, ты, видимо, забыл, что означает термин «оперативный резерв КГБ», – неожиданно спокойно сказал Рудин. – Так я напомним тебе. Глеб Иванович Кольцов с этой минуты отзывается из резерва в действующий состав с присвоением очередного звания майор. Это ясно?

– Так точно, – вдруг гаркнул Глеб, пружиной вскакивая с дивана. Голос начальника подействовал на него, как звук горна на старого боевого коня. Вбитые в молодости рефлексy остаются до самой смерти.

– Ваша задача, майор, внедриться в общество фигуранта, который должен стать отмычкой в предстоящей операции. Все мероприятия и подводка к клиенту завершены удачно. Теперь главное, чтобы ты, сынок, не облажался. – Рудин выбрался из кресла и по-отечески похлопал Кольцова по плечу, потом многозначительно посмотрел на Александрийского и добавил: – Роман, ознакомь товарища с исходным материалом...

Глава 3

Бубновый король

Распивание кофе с коньяком в обществе старшего менеджера заняло немного времени.

Едва Кольцов допил свой бокал и пригубил горячий ароматный напиток, как управляющий заявил:

– Думаю, мы можем идти.

– Конечно, – отставляя чашку, согласился сыщик и, поднимаясь из кресла, как бы между прочим глянул на свои наручные часы. Прошло десять минут. «Фасон не держат, значит, времени у них в обрез».

Покинув кабинет, они прошли по узкому коридору технической половины и поднялись на третий этаж, который являлся своего рода пентхаузом владельца этого игорного заведения. Но роскошь, с которой были отделаны и этаж, и кабинет, все же выглядела искусственной и неживой. Зато зимний сад старшего управляющего был отдушиной, в отличие от апартаментов, где хозяин практически не появлялся.

Управляющий в кабинет заходить не стал. Приоткрыв слегка дверь, он махнул рукой, пропуская Кольцова внутрь, бесшумно притворив ее за сыщиком.

– Добрый день, господин Кольцов. – За столом сидел Зубанов Серафим Кириллович, мужчина крупного сложения, с доброжелательной улыбкой. Дорогой костюм, модельная

прическа. Если бы не досье, которое Глеб изучал на конспиративной квартире Александрийского, сидящему напротив он дал бы пятьдесят лет. Пухлые ладони бизнесмена покоились на крышке стола, прикрывая пластиковую папку. – Присаживайтесь, – мягким баритоном произнес хозяин заведения. – Как я понял, у вас ко мне дело. Слушаю вас внимательно.

Кольцов кивнул в ответ на приглашение и удобно устроился в глубоком кресле.

– Дело в том, что у меня с вашим менеджером возникли некоторые недоразумения по поводу кредита.

– Старшим менеджером, – уточнил Зубанов.

– Пусть будет так, – согласился сыщик. – Но нашего непонимания это не решило. – После короткой паузы добавил: – Надеюсь, вы в курсе моей платежеспособности?

– Естественно, – царственно кивнул хозяин «Четырех тузов», – у нас довольно серьезная служба безопасности, и кому попало кредиты не выдаем.

Кольцов смотрел на Зубанова, представляя его персонажем из «Семнадцати мгновений весны». «Спортсмен, характер нордический. Владеет сетью игорных заведений в Москве и Питере, также на паях владеет флотилией катеров на Дальнем Востоке. Вовсю использует свои МИДовские связи. Жаден, мстителен, из-за чего особенно опасен».

Действительно, опасный тип. Связи на самом верху в Москве и по всему цивилизованному миру. Служба безопас-

ности насчитывает больше двухсот рыл, половина из которых – бывшие сотрудники спецслужб. Досье на Зубанова ФСБ собрало, что называется, из-под микроскопа.

– Я, конечно, понимаю, что в каждой избушке свои погремушки, – глядя в сторону, заговорил Кольцов тоном просителя. – Раз подписал документы, то должен выполнять все условия. Но чтобы вернуть долг, мне нужно всего лишь три недели, пока из турпоездки не вернется мой компаньон. Конечно же, я прямо сейчас мог бы взять кредит в банке, но подобная поспешность – плохой тон для моего бизнеса. А вашему менеджеру я намекнул, что жизнь часто сводит людей, и кто знает, может, и вам когда-нибудь понадобится моя помощь.

– Очень интересно, – улыбнувшись, почти промурлыкал Зубанов. – Не поверите, когда я читал аналитическую справку службы безопасности на вас, – указательный палец бизнесмена ткнул в пластиковую папку, – меня посетили подобные мысли.

– То есть? – Глеб изобразил на своем лице полнейшее недоумение.

– Вы – отличный профессионал, успешно выполняли деликатные поручения, оказывая свои услуги банкирам, олигархам, криминальным авторитетам и даже... – Зубанов кивком указал на золотой корпус наручных часов, которые сыщику когда-то вручил сам президент.

– Стараюсь по мере сил, – скромно опустил глаза Кольцов.

– Подобного рода помощь и мне необходима. – Теперь бизнесмен смотрел на посетителя с прищуром, как бы оценивая, стоит идти до конца или лучше промолчать. Наконец ладонь с широко растопыренными пальцами опять опустилась на папку. – Вы слышали о княжестве Путу? – спросил Зубанов. – Это в Восточной Африке, там у меня серьезный бизнес с компаньонами.

«Знаем мы твоих компаньонов, – злорадно усмехнулся про себя сыщик. – Шубин – полковник ГРУ, Осьмухин – бывший помощник куратора ЦК по среднему машиностроению и американский миллиардер Грегори Ларсен. Та еще шайка-лейка».

– Мои компаньоны находятся в Африке больше десяти лет, но дивидендов от вложений я не вижу. Вот, хочу съездить, посмотреть на все своими глазами, – наконец закончил свою мысль Серафим Кириллович.

– Если вам нужна реальная картинка развития бизнеса, направьте туда аудиторов, – пожал плечами Кольцов. Что-то, а как вести бизнес, он знал не понаслышке.

– Да направлял я аудиторов, – с досадой отмахнулся Зубанов. – Отчеты их вполне удовлетворительны, только через месяц эксперты дружно укатили на ПМЖ в Германию. Видно, неплохо заработали.

– Так теперь вы хотите, чтобы в Путу полетел я?

– Нет. В Африку я направляюсь лично. Но хочу свалиться своим компаньонам как снег на голову, чтобы своими глаза-

ми лицеизреть, что там соратники наворотили. Вас же я приглашаю за компанию.

– Зачем вам нужен сыщик-одиночка, если есть собственная служба безопасности? – Глеб в очередной раз изобразил удивление.

– В моем бизнесе так же не является особо хорошим тоном, когда выясняешь отношения со своими компаньонами из-за спин громил. – Зубанов, видимо, решил действовать по обычной для него схеме, посулив хорошее вознаграждение. – Вы должны «Четырем тузам» двадцать тысяч долларов. Если согласны на мое предложение, долг прощаю, плюс еще тридцать тысяч сверху. Это, конечно же, не проигранные пятьдесят, но все же лучше, чем ничего.

– Вы меня оцениваете прям как Джеймса Бонда, – ухмыльнулся Кольцов.

– Скорее как «крепкого орешка», – Зубанов с облегчением вздохнул и поддержал шутку.

Серый джип «Опель Вектра» мягко выкатил со стоянки возле казино. Сидя за рулем внедорожника, Кольцов то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, фальшиво насвистывая мелодию из фильма «Белое солнце пустыни».

– Ваше благородие госпожа удача...

И действительно, нехилая удача, чтобы так вот запросто и в короткий срок не только приблизиться к фигуранту, но и войти к нему в доверие. И все же, как настоящий профессионал, Глеб отдавал себе отчет, что его заслуга не больше,

чем у той магнитной мины, которую боевой пловец, пройдя под водой не одну милю, пробравшись через бонные заграждения, у входа в гавань миновав охотников за диверсантами – дельфинов-убийц, приблизившись к вражескому кораблю, прилепил к днищу.

Слишком все было гладко. Он всего лишь со спокойной душой проиграл пятьдесят тысяч, выданных для этой цели Александрийским, а дальше все пошло самотеком. Ему выдали кредит, по-быстрому отбили назад и тут же, наехав, предложили работу за очень неплохие деньги. «Да что там предложили, Зубанов едва ли не слезно уговаривал, – размышлял про себя сыщик. – По всему выходит, что Серафиму Кирилловичу меня представили в самом лучшем свете. И сделать это мог только человек, которому Зубанов доверяет, как самому себе. Скорее всего, засланный казачок – не кто иной, как начальник службы безопасности. Наверняка в прошлом старший офицер госбезопасности, такие в любое время в цене у „белых воротничков“. Долгие годы он, как цепной пес, стоял на страже интересов хозяина, а когда тот стал ему доверять как себе, использовал того, как пешку в шахматной партии. Вот и выходит, что бывших чекистов не бывает, и это уже не красивый киношный бренд, а жизненная философия».

Последняя фраза из собственных размышлений напомнила Глебу, что еще совсем недавно он был свободным «охотником за головами», капитаном в отставке, а теперь – майор

действующего состава службы безопасности.

Сейчас, в очередной раз взглянув на зеркало заднего вида, он по-прежнему не обнаружил за собой слежки.

«Если я не вижу „хвоста“, то это вовсе не означает, что его нет», – от этой мысли в груди сыщика неожиданно стало тепло и приятно. Кольцов снова почувствовал себя молодым и отчаянным. Как в те времена, когда служил в специальном диверсионном отряде КГБ «Каскад», когда скакал неутомимым сайгаком по афганским горам, воевал с моджахедами и охотился за иностранными лазутчиками. Потом был Карабах, там, правда, все было попроще, но адреналин также заставлял кровь кипеть в венах.

В частном сыске ему тоже неоднократно приходилось рисковать жизнью. И все же это было уже не то, героем себя чувствуешь, только когда за тобой стоит Держава.

Несмотря на то, что время было позднее и ночная Москва видела уже второй сон, Кольцов еще около часа гонял по пустынным улицам. Если за ним наблюдали, то он всего лишь проявлял истинное наслаждение свободой.

Наконец посчитав, что вполне достаточно оттянулся, Глеб направил машину в сторону центра, туда, где обычно «паслись» жрицы любви. Скорость заметно снизил, чтобы не пролететь мимо нужного ему объекта. Путана с красной светоотражающей сумкой появилась на обочине, как будто вынырнула из-под земли. Девушка призывно продемонстрировала красивые ноги в ажурных чулках, задирая и без того ко-

роткую юбчонку.

Глеб надавил на педаль тормоза, опустил стекло, окинул девицу придирчивым взглядом и шальным голосом спросил:

– И сколько стоим, красавица?

– Сто в час, – вытягивая дудочкой пухлые губы, густо намазанные ярко-фиолетовой помадой, пропела путана. – Двести – ночь.

– Ну и расценки, – хмыкнул «сластолюбец», наблюдая за тем, как девица перекатывает во рту комок жевательной резинки. – Не слишком дорого?

– Не-а, товар того стоит, – возразила «ночная бабочка», выдувая большой пузырь. – Никто не жаловался, наоборот...

– Эх, подруга, умеешь ты уговаривать. Так и хочется попробовать, только вот незадача... Поиздержался я в казино. Может, согласишься за полтинник?

– Полтинник? – переспросила девица, в ее больших карих глазах замелькали цифры и расчеты. – Да меня товарки изуродуют за то, что демпингую.

– А кто же об этом узнает? – вкрадчивым голосом продолжил Глеб. – Это будет наша маленькая тайна.

– Ладно. Только по-быстрому, – решила путана, запрыгивая на переднее сиденье внедорожника.

Глеб тут же надавил на газ, заметив, что к машине поспешно приближаются ярко разодетые девицы. Это были не товарки путаны, а скорее конкурентки, которым и принадлежала долянка на этой улице.

Они проехали несколько кварталов и, свернув в сторону чахлого скверика, остановились у живой изгороди.

Девушка открыла сумочку и деловито извлекла генератор помех, исключаящий любую прослушку.

– Ну-с, какие новости?

Пигалица, которая не без успеха изображала из себя проститутку, была той самой цыпочкой, что припечатала Кольцова электрошокером.

– Передай командованию, внедрение прошло успешно. Особая благодарность тем, кто готовил мой подход. Завтра в мой офис придет бычок из пристяжи Зубанова за моим загранпаспортом, чтобы поставить визу страны Лимонии. А через три дня мы вылетаем на Африканский континент.

– Отлично, – улыбнулась девушка. – По поводу вашего задания в предстоящей акции, думаю, вы уже проинформированы. Так что моя миссия завершена, позвольте откланяться.

Она поспешно дернула ручку дверцы, собираясь выпорхнуть наружу, но не тут-то было: Кольцов заранее заблокировал центральный замок.

– А скажи-ка мне, солнце, ты давно работаешь в государственной безопасности? – будто не замечая потуг пигалицы, невинным тоном поинтересовался сыщик.

Девушка перестала дергаться и, повернувшись лицом к Кольцову, не очень уверенно произнесла:

– Вместе со стажировкой скоро будет полгода.

– Ну, полгода – серьезный срок. В будущем, наверное, со-

бираешься стать разведчицей? Или я не прав?

Тон Кольцова был абсолютно нейтральным, так что сложно было с ходу разобраться – подтрунивает он или говорит серьезно.

– Не знаю, как командование решит.

– Любая служба, будь то разведка или контрразведка, на оперативной работе требует реального вживания в образ. Чтобы ни у кого не возникло ни малейшего подозрения, что ты не тот, за кого себя выдаешь. В противном случае провал и, как следствие, ликвидация.

Глеб сделал паузу, подчеркивая важность момента, потом с деланным вздохом добавил:

– Как говорится, назвался груздем... – в этот момент его ладонь опустилась на затылок девушки и слегка надавила.

Девушка зло сверкнула своими глазищами, с ненавистью процедив:

– Ненавижу. – При этом ее пальцы уже добирались до «молнии» его брюк...

Летом светает быстро. Казалось, только что была глубокая ночь, а уже какая-то ранняя птица во все горло щебечет в кроне дерева и небосвод из черного сперва превращается в серый, потом в бледно-голубой.

Глеб Кольцов лежал в своей постели, заложив руки за голову, и любовался обнаженной девушкой, сидящей на подоконнике с сигаретой в тонких пальцах.

У нее была маленькая, но крепкая грудь с острыми соска-

ми. Плоский живот и красивые стройные ноги, левая была согнута в колене. Оперевшись на нее рукой с дымящейся сигаретой, она задумчиво смотрела в окно на зарождающийся день.

Связную ФСБ, как позже узнал Кольцов, звали Вероникой. После скоротечного «романа» возле сквера она неожиданно легко согласилась на более продолжительное общение.

Сейчас, глядя на молочно-бледную кожу девушки, Глеб неожиданно подумал: хорошо, что Натаха решила осчастливить Европу своим визитом. За годы их совместной деятельности бывшая секретарша стала его компаньоном, но и вела себя похуже иной жены, вечно являясь в тот момент, когда Кольцов приводил в свою однокомнатную квартиру очередную зазнобу. Все это обычно заканчивалось вселенским скандалом, бойкотом работы на фирме и очередным примирением, естественно, через постель. Такая жизнь, конечно же, вносила свою нервозную лепту. Зато сейчас сыщик чувствовал себя спокойно и умиротворенно.

Почувствовав на себе его взгляд, Вероника неожиданно обернулась и, как тогда возле сквера, зло блеснула глазами.

– Чего уставился?

– Жалею, что не художник, – зевая, проговорил Кольцов, – а то написал бы картину «Обнаженная встречает рассвет». Только изобразил бы тебя в старом добром стиле ренессанса, чтобы все было ярко, точно и красиво. А вот экспресси-

онистов не люблю.

Вероника мужским жестом спрятала в ладони тонкую «Карелию», глубоко затянулась, коротко выругалась и под конец добавила:

– Сволочь ты, Кольцов.

– Что такое, неужели не справился со взятыми на себя обязательствами? – Глеб даже приподнялся на локте.

– Я, когда прочитала твое досье, просто заочно влюбилась, – голос девушки звучал с нервной хрипотцой. – Вот он, думала, настоящий мужик. Мужчина с большой буквы. А ты на деле оказался такой же, как и все. Семец, похотливое животное.

– Семец – это самое то, – самодовольно улыбнулся Кольцов. Откинув одеяло, он легко соскочил с кровати. – А вот насчет того, что я похотливое животное, это уж извините. Похотливое животное – это бык-производитель. Его кормят, холят, лелеют, а он знай себе тешит свою похоть ради увеличения поголовья скота. Я же скорее бойцовый пес, которого кормят, погоняют и гоняют только ради одного. Ради предстоящего боя, и похоть никто не дает потешить, потому что это бесполезная трата энергии. Так хозяева считают. А я что, живой организм, созданный природой, со всеми ее инстинктами. В общем, если повезет завалить какую сучку, так обязательно завалю. А болонка она или немецкая овчарка – принципиального значения не имеет. Потому что в следующей схватке какой-нибудь барбос мне может глотку разо-

рвать.

– Сволочь ты, – без нервного надрыва, как-то по-простому выдохнула Вероника.

– У тебя, девочка, оперативного опыта всего полгода, вот когда пройдет каких-то лет пять, тогда ты поймешь правоту моих слов.

Приблизившись к девушке, Глеб нежно обнял ее за плечо, та послушно опустила голову на его грудь.

Из-за крыш высотных домов появилась малиновая макушка солнца. Сыщик провел рукой по крашеным волосам Вероники и тут же, без всякого перехода, уже обычным тоном произнес:

– Ладно, лирики достаточно. Лирика для разведчика – непозволительная роскошь. Пошли на кухню, устроим продразверстку. Не мешало бы позавтракать, а то, чего доброго, барбосы Зубанова первыми явятся в мою контору и будут ждать. Нехорошо это. Нам нужно работать на опережение...

Глава 4

Опасная африканская экзотика

Стюардесса была высокой блондинкой с пышными формами. Толкая перед собой тележку с прохладительными напитками, она буквально плыла по проходу бизнес-класса.

Кольцов невольно залюбовался ею, но едва она исчезла за ширмой, спохватился и мысленно выругался: «Твою мать, что же я не о деле предстоящем думаю, а все о бабах мечтаю. Возрастное, наверное, пора пижаму и тапочки велюровые покупать».

– Как настроение, Глеб Иванович? – Кольцова вывел из ступора голос сидящего рядом Зубанова.

– Настроение в пределах ситуации, – туманно ответил сыщик, отмечая для себя настроение своего нанимателя. Тот оказался довольно щедрым, что касалось обеспечения командировки за границу. Не только приобрел билеты на «Боинг-747» в бизнес-классе, но и оплатил президентские апартаменты в столице княжества Путу. Даже приодел Глеба, и теперь оба были в одинаковых шелковых рубашках и белых свободного покроя костюмах. Они были похожи, как герои американской кинокомедии «Близнецы», только те были гротескными персонажами – карлик Де Вито и раздутый стероидами Шварценеггер. Совсем другое дело они, несмотря на разницу в возрасте почти двадцать лет. Примерно од-

ного роста и одной комплекции.

«А с расстояния в двести-триста метров снайпер запросто сможет спутать», – с тоской глядя на багажную полку, где, кроме дорожных сумок, лежали две белоснежные одинаковые шляпы с опущенными полями, подумал Кольцов. Перспектива быть подстреленным вместо бизнесмена показалась ему не особо радостной. И вывод – «а наш барчук на самом деле не так уж прост», после чего сыщик настроился на рабочий лад.

Двенадцать часов полета изрядно вымотали пассажиров даже комфортабельного «Боинга». Пожалуй, только Серафим Зубанов, который основную часть полета проспал, держался бодро.

Мило распрощавшись с сексапильной стюардессой, он вдруг начал пересказывать Глебу данные по стране пребывания, которые ему собрала секретарь-референт.

– Княжество Путу находится между Кенией и Танзанией. До шестидесятого года колония Великобритании, кстати говоря, политическое управление точно такое же, как и у англичан, есть свой король, но всем заправляет премьер-министр. Столица – большой город-курорт Гаробо, который находится в живописном заливе на берегу Индийского океана. Полезных ископаемых не много, где-то на северо-западе добывают медную руду, которую отправляют на переплавку в Египет, есть золото и платина, но не серьезное количество. Население в основном занимается сельским хозяйством, вы-

рашивая маис, хлопок и скот, чем обеспечивает себя едой. А основной доход в казну княжества приносит, как у ближайших соседей – Кении и Танзании, – туризм. Кстати, здесь полно небольших городков, которые построены для обслуживания иностранных туристов...

Двигаясь от трапа самолета в сторону пограничного контроля внутри стеклянной колбы здания аэропорта, Глеб лишь автоматически кивал головой, все те факты, что сейчас преувеличенно радостно «сливал» Зубанов, ему и так были хорошо известны. Имеющиеся в запасе три дня сыщик также провел с пользой для себя.

Погранично-таможенный контроль они прошли без каких-либо задержек. Чернокожие стражи защиты государственных интересов были упитанные и неповоротливые, как гиппопотамы, при этом вовсе не злобные. Видимо, жилось им при здешнем премьере неплохо.

Сразу же за пограничным контролем их встречал представитель отеля «Хилтон». Высокий черноволосый юноша в темно-синем сюртуке, переминаясь с ноги на ногу, держал перед собой картонную табличку с надписью «Zubанov».

– Вот! – Бизнесмен с радостным криком бросился к гостиничному клерку. – И ничем не хуже, чем где-то там в Штатах или Европах всяких. Парочка звонков, и все готово, встречают как положено. Я бы сказал, как белого человека. Ну, здорово, Максимка, лимузин пригнал?

Африканец, сохраняя невозмутимость робота, сдержанно

произнес:

– Лимузин, йес, сэр.

– Отлично, сынок, едем, – воскликнул Зубанов и громко захохотал. Только сейчас до Кольцова дошло, что вся эта бравада и словесный понос его нанимателя – не что иное, как животный страх перед неизвестностью...

Лимузин оказался не такой длинный, какие разъезжали по Москве, но по местным меркам невообразимо роскошный. Кожаный салон, мини-бар со множеством дорогих напитков, кондиционер и прочие навороты.

Развалившись по-барски на заднем сиденье, бизнесмен повелительно произнес:

– Трогай.

Когда лимузин плавно тронулся с места, Зубанов снова заговорил:

– Я заказал президентский «люкс». Думаю, ты не будешь в обиде, что мы остановимся в одном номере. – Серафим Кириллович обращался к своему бодигарду на «ты», напоминая, как во время полета они на двоих уговорили литр «Смирновской» под бутерброды с красной икрой и салат из крабов, договорившись общаться без официоза, как старые добрые знакомые. Кольцов согласился, про себя решив, что если и будет вот так запросто общаться с Зубановым, то только по имени-отчеству. Дистанция между наемником и нанимателем обязательна, в противном случае недалеко и до беды.

– Сперва я хотел снять президентский номер, а тебе обычный «люкс», но потом решил, что это какая-то дискриминация. А два президентских даже для меня слишком расточительно.

Глеб вначале не вслушивался в бормотание своего нанимателя. Он внимательно смотрел в окошко, знакомясь с чужим городом, в котором ему придется какое-то время находиться, а возможно, и действовать по своему основному профилю.

Столица княжества еще хранила кой-какие следы былой колонизации. В особняках чопорных англичан теперь нашли приют административные учреждения и министерства, филиалы европейских банков.

Но эти осколки империи попадались редко. Как новая поросль, над зданиями с развевающимися государственными флагами, окруженными охраной, возвышались современные небоскребы из стекла и бетона.

«Не Москва, конечно, но тоже красиво», – констатировал сыщик, любясь огромными пальмами, густо высаженными вдоль дороги, убегаящей вперед бесконечной лентой. Огромные южные деревья символизировали Черный континент...

– Ты, Глеб, что, меня не слушаешь? – снова в сознание Кольцова ворвался возмущенный голос бизнесмена.

– Отчего же, – не моргнув глазом, соврал сыщик. – Вы сказали, что в номере три спальни. Но мне все равно, я че-

ловек неприхотливый. Если нужно, то могу и в холле на диване или вообще на полу.

– Ну, на полу – это уже перебор, – буркнул Зубанов. Настроение у него неожиданно испортилось, и до самой гостиной он больше не проронил ни звука.

Пятизвездочный отель «Хилтон» был самым высоким зданием княжества. Тридцатипятиэтажный прямоугольник вмещал несколько бассейнов, конференц-зал, торговый центр, и на крыше даже была оборудована посадочная площадка для вертолетов. Здесь селились самые богатые путешественники и иностранные правительственные делегации.

Лимузин мягко подкатил к центральному входу, к нему тут же бросился швейцар в длинной, расшитой золотом ливрее и поспешно открыл дверцу.

Вслед за швейцаром появился худощавый подросток, «бой», схвативший багаж прибывших.

– Ну а я что тебе говорил, сервис на высшем уровне, – Серафима Зубанова вновь охватил щенячий восторг от увиденного, как будто до сих пор его безвылазно держали в какой-то первобытной деревне, и только сейчас он впервые увидел цивилизацию.

Бизнесмен чем ближе подбирался к своим компаньонам, тем больше нервничал. «Видимо, ступив на землю Черного континента, – подумал Кольцов, – стал соображать, что здесь московская распальцовка не стоит ни гроша. И вполне возможно, что сейчас он жалеет о том, что взял в сопровожде-

ние всего одного человека, да и тот „варяг“, а не половину своей кофты из службы безопасности фирмы», – невольно позлорадствовал сыщик.

Оформление новых постояльцев заняло несколько минут, потом в сопровождении расторопного «боя», который держал дорожные сумки, как самую большую драгоценность, мужчины вошли в лифт.

Президентский «люкс» по размерам был не меньше какого-нибудь дворянского гнезда в средней полосе России, только оформлен намного богаче и, естественно, куда комфортней. Огромная гостиная, три спальни, столько же ванных комнат и туалетов, большая терраса с видом на центральную площадь столицы.

– Настоящий дворец, не хватает только зимнего сада, – оглядывая хоромы, с усмешкой проговорил Кольцов.

– Здесь зимы не бывает, соответственно, и зимний сад не нужен, – протягивая «бою» местную банкноту, совершенно серьезно сказал Зубанов. – Этот город – сплошной сад, оазис, мать его.

Он поднял с пола свою дорожную сумку и со злостью швырнул в кресло.

– Сейчас смоем пыль, перекусим и дальше будем решать, как провести время с пользой для души и тела.

Как это часто бывает, легкий перекус затянулся до вечера, расторопный официант из гостиничного ресторана трижды приносил выпивку и закуски.

Глеб одну за другой опрокидывал рюмки охлажденно-го «Абсолюта», утоляя голод изысканными деликатесами, и внимательно слушал треп своего нанимателя. Серафим Зубанов говорил много, как будто спешил исповедаться перед близкой кончиной, а рассказать бывшему мидовцу было о чем. И то, что когда-то держал внутри себя, теперь изливал на свободные, почти случайные уши.

Сгустившиеся сумерки заставили Гаробо вспыхнуть сотнями тысяч разноцветных огней. «Король азартных игр», заметно ослабевший от выпитого и откровений, завалившись на бок, только смог пьяно пробормотать:

– Я, пожалуй, слегка вздремну.

Кольцову абсолютно не хотелось спать, а принятая на грудь доза сняла предохранители с лишней храбрости, и сейчас его натура требовала деятельности. Мысли работали в боевом режиме.

«Любая операция начинается с доскональной разведки местности. Когда знаешь все ходы и выходы – легче принять верное, наиболее эффективное решение».

Сбросив гостиничный халат, он быстро оделся и покинул номер. С чего начать «разведку», решил само собой.

«Если хочешь узнать настоящий вкус блюда, не бери сверху, а черпай с самого дна», – наставлял инструктор в «лесной школе», матерый диверсантище Второй мировой. Таких матерых волков, когда еще старлей Кольцов учился в КУОС перед командировкой «за речку», было достаточно, и лишь

благодаря их опыту бойцы «Каскада» успешно действовали в Афганистане. Дно большого города – это дешевые бары, где собирается соответствующий контингент и всегда можно узнать самые специфические новости, обзавестись не засвеченной квартирой и при необходимости даже отыскать торговцев оружием или, скажем, контрабандистов.

В своем белом приметном костюме Кольцов спустился на лифте на первый этаж. Несмотря на поздний час, холл гостиницы был полон народа, причем празднующихся видно не было.

Кто-то, сидя в выполненных под старину креслах из красного дерева, листал газеты, раскрыв их полностью, так что были видны лишь ноги. Так себя ведут только европейцы, отметил Глеб, зная, что соотечественники предпочитают складывать газету вчетверо и изучать, что называется, блоками.

Кто-то беседовал с портье, коих было не меньше полудюжины, третьи направляли свои стопы в сторону гостиничного ресторана. Тут же служащие толкали тележки, доверху забитые чемоданами и дорожными баулами.

«Судя по интенсивному наплыву гостей, не такое уж и безнадежное место это княжество Путу», – отметил сыщик. Раз европейцы так осаждают столицу, то наверняка в стране есть еще что-то, кроме туризма и медной руды невысокого качества.

Интересоваться у швейцара, где можно найти питейное заведение подешевле, Глеб не стал. Выйдя из гостиницы, он

быстрым шагом пересек залитую ярким светом центральную площадь и свернул на первую попавшуюся боковую улочку.

Через полтора часа интенсивных поисков, значительно удалившись от центра, он наконец наткнулся на неприметный бар в полуподвале, без кондиционера и со сломанной входной дверью. Внутри стоял устойчивый едкий запах из смеси дешевого табака, сивушных масел и человеческого по-та. Еще через мгновение Кольцов сделал для себя очередное открытие. «Это я погорячился, когда решил черпануть с са-мого дна». В своем белом костюме от кутюрье он мог рассчиты-вать в лучшем случае на удар по голове пустой бутылкой и выворачивание карманов. В худшем... О худшем думать не хотелось.

Быстро миновав заведение, Глеб двинулся в обратном на-правлении. Теперь он решил довольствоваться баром сред-ней руки, где можно будет слиться с белыми посетителями, которых, как он уже знал, в городе немало.

Следующим объектом оказалась открытая площадка, устроенная под сенью высоченных пальм на берегу руко-творного пруда.

Из двух десятков столиков было занято не больше поло-вины, среди посетителей преобладала белокожая молодежь. Видимо, студенты использовали время летних каникул для глубокого познания мира.

Сыщик огляделся и занял столик у самого края водоема, где вяло били струи фонтана.

Едва сыщик опустился в легкое пластиковое кресло, как перед ним вырос темнокожий официант. Мешать выпитую с Зубановым водку с другими напитками не хотелось, поэтому Кольцов коротко бросил:

– «Кровавую Мэри», – и показал пальцами: – большую.

Официант кивнул и быстро удалился. А детектив в ожидании заказа погрузился в размышления, пытаясь проанализировать прошедший день.

«Обзавестись агентурой среди местных аборигенов за оставшиеся два дня вряд ли получится. Значит, не стоит и пытаться, лучше их потратить на изучение городской типографии. Но это лучше делать в светлое время суток, а то рискую нарваться».

Появился официант, держа на подносе перед собой большой фужер, на треть наполненный алым томатным соком, над которым главенствовал прозрачный слой охлажденной водки. На самом верху зеленой метелкой торчал стебель сельдерея.

– Душевно, – удивленно хмыкнул Кольцов, но насладиться напитком не успел.

– У вас свободно? – фраза прозвучала на довольно неплохом английском. Детектив поднял вверх глаза. Перед ним стояла невысокая креолка с пышными рыжеватыми волосами, которые замечательно дополняли короткое атласное платье, туго облегающее аппетитные формы.

Пухлые губы, большие глаза с азартным блеском, мо-

лочно-шоколадная кожа, расшитое золотом платье, ажурные чулки и алые туфли на каблуках-шпильках притягивали взгляды мужчин. Весь вид девушки, что называется, кричал об удовольствиях платной любви. Девушка вполне могла оказаться путаной, если бы не настораживал один нюанс.

Кольцов уже видел креолку в холле гостиницы, это она прикрывалась свежим номером «Дейли Телеграф», как большим щитом крестоносца, но вот скрыть алые туфельки не удалось. А опытный глаз сыщика зафиксировал эту деталь. Из этого можно было сделать один, но довольно серьезный вывод: девушка оказалась на этой открытой площадке не случайно. Она явно «пасла» детектива.

– Конечно, присаживайтесь, – мило улыбнулся Глеб, проворно вскочил и отодвинул пластиковое кресло, помогая девушке присесть. Креолка небрежно бросила на стол элегантную сумочку и заученным движением закурила сигарету, выпустив струйку сизого дыма.

– Разрешите вас угостить, мадмуазель? – по-прежнему улыбаясь, предложил Кольцов, не спуская с девушки восторженного взгляда.

– Я не против. Только из всех напитков отдаю предпочтение шампанскому. Французскому шампанскому, – подчеркнула креолка.

– Великолепный вкус, – Глеб поднял вверх руку и, щелкнув пальцами, громко объявил: – Гарсон, даме бокал «Дом Периньон».

Спустя минуту бокал с охлажденным шампанским оказался на столе. Девушка подняла его, держа двумя пальчиками за тонкую ножку.

— За неожиданное знакомство, кстати, меня зовут Барбара.

— Глеб, — коротко представился сыщик, поднимая свой бокал. — Вы неплохо говорите по-английски.

— Вы тоже, — звонким колокольчиком отозвалась девушка, пригубивая благородный напиток. — Я местная, хотя европейской крови во мне течет две трети против одной трети африканской. В годы колонизации моя бабушка была служанкой в доме богатого английского плантатора. Между ними неожиданно вспыхнула страсть, а спустя год родилась моя мама. Она была очень красивой и уже в пятнадцать лет вышла замуж за моего отца, норвежского морского офицера, помощника военного атташе. Через семь лет его контракт службы в посольстве закончился и он вернулся к себе на родину. А теперь и я ищу своего европейца. — Барбара со смехом отпила глоток шампанского. — А вы кто?

— Русский турист, приехавший в Путу немного отдохнуть от московской суеты. И познакомиться с до сих пор неизвестной страной, — со вздохом произнес Кольцов, одновременно пытаясь размышлять о новом знакомстве. Встреча с креолкой явно не была случайностью, весь вопрос — с какой целью девушка навязалась на беседу. Происки неизвестных ему врагов были маловероятны, он только-только появился

в этой стране, и вряд ли кто-то бы решился на действия, как говорится, с места в карьер. Скорее всего, золотопогонное начальство в Москве решило ввести какие-то коррективы в предстоящую операцию.

Сейчас Кольцов вспомнил, как несколько дней назад ему под видом проститутки подвели Веронику, кстати, штатного офицера ФСБ, и вот снова путана. «Повторяется старик, – злорадно подумал детектив об Игнате Степановиче Рудине. – Как говорят военные, один раз – случайность, два – закономерность, три – система. А когда противник обнаруживает в твоих действиях повторы, ты становишься уязвим». Необходимые выводы сыщик сделал, теперь следовало принять решение. Верное решение.

– Милый Глеб, а вы хотите узнать эту страну, сидя в столице? – стряхивая пепел, непринужденно проговорила Барбара. – Наша Гаробо ничем не отличается от городов Америки или Европы. Настоящее княжество Путу начинается уже на окраине столицы. Небольшие поселки, разбросанные как мелочь в шляпе нищего, по-настоящему самобытны, и именно там можно лицезреть истинную Африку. В одном из таких поселков я живу. Хочешь посмотреть, как?

«Точно, такие гэбэшные заморочки, – восхитился своей прозорливости Кольцов, но тем не менее вечно подозрительном сознании сыщика проскользнула очередная тревожная мысль. – А может, меня специально отдалают от моего клиента, чтобы потом спокойно расправиться с Зубано-

вым?» Но тут же отбросил подобную версию. «Хилтон» – гостиница с повышенной системой безопасности. На каждом этаже круглосуточно дежурили двое охранников, а перед каждой дверью в номер были установлены камеры слежения, постоялец сам решал, пускать гостя или нет. В своем президентском «люксе» Зубанов был защищен не хуже, чем если бы был упрятан в хранилище швейцарского банка.

– Ну так что? – нетерпеливо спросила креолка, ее чувственные губки призывно приоткрылись.

– А давай, едем, – решительно сказал Кольцов и одним махом осушил бокал с «Кровавой Мэри», обжигающий вкус водки залил густой и холодный томатный сок. С удовольствием ощущая неопишуемый букет, громко хрустя стеблем сельдерея, сыщик протянул девушке руку. – Едем, посмотрим, как живут аборигены.

Такси, старый желтый «Мерседес», они поймали спустя несколько минут, покинув ресторан. Раскинувшись на заднем сиденье, Барбара доверчиво прижалась к боку Кольцова и стала мягко тереться, как изнеженная кошка.

Сыщик преувеличенно внимательно уставился в окошко и поглаживал девушку по стройной ножке, затянутой ажурным чулком, пытаясь понять, что могло послужить таким форс-мажорным обстоятельством. Впрочем, Глеб Кольцов провел довольно много времени на оперативной работе в спецслужбе и хорошо знал, что редко когда проводимая операция следует всем пунктам составленного плана.

Блеск большого города неожиданно сменился полутемными улочками пригорода. Дома здесь были одно – и двухэтажными, в основном слепленными из местной светлой глины, которой обмазывали тростниковые стены. В некоторых строениях крыши также были тростниковые, изредка проблескивала металлочерепица. Несмотря на резкую разницу в стилях этих строений, сыщик все же выделил одну общность – это двери, сбитые из толстых досок, и окна с массивными решетками.

– Зачем все это нужно? – поинтересовался сыщик.

– А-а, – девушка широко зевнула и безразлично махнула рукой. – Львы часто навещают нашу свалку, иногда молодые особи захаживают в поселки и безобразничают. Но особо не наглеют.

– Ясно, – Кольцов не удивился пояснению. На Дальнем Востоке России происходит нечто подобное, когда медведи выходят из тайги, чтобы поживиться отходами жизнедеятельности человека на поселковых свалках. Дикая природа постепенно принаравливается к условиям современного бытия.

Такси свернуло с центральной трассы на узкую второстепенную дорогу, вдоль которой шелестели листвой молодые пальмы, когда креолка будто очнулась от дремоты и закричала, стукнув таксиста по плечу:

– Здесь остановись!

Водитель послушно надавил педаль тормоза, мощная ма-

шина фыркнула, как усталый конь, и замерла. Глеб сунул несколько местных купюр в протянутую ладонь таксиста и открыл дверцу, в изумлении оглядываясь вокруг.

Лишь немного осмотревшись, он в небольшом отдалении от дороги в окружении пальм увидел двухэтажный коттедж.

Район был тихий, освещенный фонарями и застроенный аккуратными домиками. «Местный Беверли-Хиллс», – после беглого осмотра решил сыщик, следуя за девушкой. Пройдя в холл, они поднялись на второй этаж по узкой винтовой лестнице. Помещение наверху оказалось без перегородок, оформленное в виде студии. Третью занимала широкая кровать, вместо пледа застеленная бело-черной шкурой зебры. Подобные сооружения в народе называли сексодромами. На стене над кроватью – растянутая шкура антилопы с острыми витиеватыми рогами. Рядом висели чьи-то фотографии в позолоченных рамках.

По бокам сексодрома стояли две тумбы с оригинальными светильниками.

– Располагайся и чувствуй себя, как дома, – устало проговорила Барбара, сбрасывая свои вызывающие красные туфли. Присев на краешек кровати, она стала массировать ступни.

Кольцов осмотрел комнату, от его пристального внимания не укрылась неприметная дверь, затянутая противомоскитной сеткой. «Неплохо, даже балкон есть».

Поднимаясь по лестнице, он был уверен, что наверху его

ждет Рудин или Александрийский. Но ни одного из генералов в комнате не оказалось, да и девица вела себя совершенно естественно для жрицы любви. Размяв ступни, она стала скатывать чулки.

Глядя на ее высоко оголившиеся бедра, Глеб обескураженно пробормотал:

– Нормально попал, сам себя перехитрил.

Его взгляд наткнулся на большую стеклянную пепельницу, выкрашенную под цвет вареной креветки. Ткнув ее пальцем, сыщик удивился: пепельница оказалась тяжелой, из толстого стекла, и Глеб почему-то подумал, что каждый раз выбрасывать окурки – занятие для хрупкой девушки не из легких.

Креолка освободила одну ногу из чулка, принялась за второй, не позабыв при этом продемонстрировать Глебу узенькие трусики. У Кольцова на мгновение перехватило дыхание при мысли о сладости продажной любви. Но эта провокационная мысль даже не успела сформироваться, когда до его слуха донесся звук открывающейся двери и чьи-то осторожные шаги.

Через мгновение в комнату ворвались трое мускулистых негров с явно бандитскими рожами и наверняка такими же намерениями. Впереди стоящий поправлял на руке тяжелый кастет, увенчанный острыми шипами. По своему опыту Глеб знал: таким оружием не пугают и даже не калечат, таким, на языке уголовников, «мочат вглухую». И о серьезности на-

мерений налетчиков красноречиво говорил еще один факт: двое других африканцев были вооружены метровыми отрезами заточенной арматуры.

– Да, старею, – с досадой пробормотал Кольцов, глядя на чернокожих гопников, – за один раз дважды ошибся. Пора на покой, помидоры окучивать или клубнику выращивать. – Его пальцы крепко сжали гладкий бок пепельницы.

Старший из налетчиков выкрикнул что-то грозное на местном наречии, обращаясь к Барбаре, но креолка его полностью проигнорировала, продолжая аккуратно скатывать чулок с ноги. Делала она это настолько красиво, что гопники на мгновение даже позабыли о цели своего визита, пялясь на ляжки путаны.

Лучшего момента придумать было невозможно. Глеб, подхватив пепельницу, резко развернулся вполоборота, выбрасывая правую руку вперед.

Тяжелая разукрашенная стекляшка, подобно спортивному диску, пролетела через комнату и со всей дури врезалась в широкий лоб чернокожего гоблина. Во все стороны брызнули осколки, верзилу отбросило назад на ошеломленных подельников. Сила броска, точность и, главное, неожиданность привели к эффекту кеглей. Троица вповалку рухнула на пол, давая сыщику несколько дополнительных минут.

Нужно было прорываться наружу, только вот как? Проскочить к лестнице было делом рискованным, запросто можно было завязнуть среди валяющихся гоблинов или быть за-

жатым на узкой лестнице, тогда все, верная смерть. Попытка отбиться от трех бугаев в закрытом помещении также могла закончиться фатально. Единственный выход был не самым надежным, это выход через балкон.

Не раздумывая больше ни секунды, Кольцов вышиб ногой раму с противомоскитной сеткой и вывалился на небольшую площадку, огороженную стальными перилами.

Оказавшись на балконе, Глеб тут же сообразил, что сам себя загнал в ловушку. До земли было примерно метров десять, и никакой возможности спуститься, разве что прыгнуть на гранитную брусчатку. Судя по возне и гневным выкрикам в комнате, гопники уже пришли в себя и сейчас с намерением рассчитаться направлялись к обидчику.

В экстремальной ситуации подготовленный мозг работает в форсированном режиме, заставляя человека действовать на уровне рефлексов. Вскочив на перила, Кольцов по-звериному оттолкнулся и что было силы сиганул в направлении ближайшей пальмы.

Пролетев несколько метров, сыщик рухнул на зеленую шапку дерева, судорожно хватаясь пальцами за ветки. Пальма пружинисто дернулась, будто рассерженное животное, на которое свалилась неприятная ноша. Затем раздался протяжный стон, и тут же тонкий ствол пальмы стал сгибаться, послушно наклоняя к земле свою буйную крону.

Глеб с ужасом наблюдал, как в свете уличного фонаря к нему стремительно приближается уложенный брусчаткой

тротуар. Сыщика до самого спинного мозга пронзил животный страх. «Вот сейчас ствол лопнет, и я своими мозгами украшу дорожку к этому чудо-дому».

Но пальма не сломалась, молодое крепкое дерево выдержало. Когда до земли оставалось около двух метров, Кольцов собрал все оставшиеся силы, сделал кувырок через голову, и едва ноги, спружинив, коснулись тротуара, сыщик разжал пальцы. Будто со вздохом облегчения пальма рванулась вверх, на прощание потрянув шапкой широких листьев.

Оглядываться назад Глеб не стал. Сорвавшись с места, он во все лопатки бросился бежать, пытаясь держаться направления, откуда они прибыли в поселок на такси.

В глубине души сыщик мысленно молил высшие силы, чтобы не сбиться с дороги и не выбежать к поселковой помойке, куда ходят лакомиться объедками цари джунглей. Иначе улыбка фортуны может запросто превратиться в насмешку судьбы.

Ему повезло, вскоре Кольцов выбежал на центральную трассу и даже умудрился остановить чудом проезжающее пустое такси.

Ввалившись в салон раздолбанного «мерса», Глеб, дыша через раз, пробормотал:

– Гостиница «Хилтон».

– Деньги есть? – равнодушно глянул на него мрачный таксист с красными, как у Кинг-Конга, белками глаз.

– Есть, братан, все есть, – быстро ответил сыщик, выужи-

вая из бумажника крупную банкноту, которую как погон положил на плечо водителю.

Таксист со знанием дела сперва проверил подлинность купюры, потом спрятал ее в набедренную сумку и включил зажигание.

Через сорок минут Кольцов входил в холл отеля «Хилтон».

Серафим Зубанов к этому времени окончательно пришел в себя после длительного перелета и алкогольных возлияний со своим охранником и теперь развил бурную деятельность по восстановлению своего тонуса.

Когда в номер вошел сыщик, над бизнесменом трудились две симпатичные смуглолицые массажистки.

– А-а, Глеб, – жизнерадостно оскалился Зубанов, увидев своего телохранителя. – Где пропадал? Неужели знакомился с местными достопримечательностями?

– Вроде того, – угрюмо буркнул детектив, чувствуя, как у него после неимоверного физического перенапряжения гудят все мышцы.

– А зря, я заказал на завтра обширную ознакомительную экскурсию. Но это будет завтра, а сегодня лучше хорошенько расслабиться.

С этими словами бизнесмен довольно щурился и широко улыбался, напоминая Кольцову старого пса, у которого и всей-то радости осталось, когда его чешут за ухом...

Глава 5

Небесный тихход

Три дня в столице княжества Путу, заполненные различными развлекательными и познавательными мероприятиями, пролетели как одно мгновение.

Все это время Кольцов ни на шаг не отходил от своего клиента и неустанно пытался «прокачать» ситуацию, в которую попал в свой первый день пребывания. Со всех сторон выходило, что была обычная попытка ограбления. Банальная криминальная ситуация, в которую каждый час, каждую минуту попадают десятки, сотни тысяч людей по всему земному шару. Только статистика как-то не особо ободряла сыщика, что-то во всем произошедшем ему не нравилось. Червь сомнения грыз мозг Кольцова, давя на профессиональную интуицию, но в этот раз вопреки ожиданию логическая мозаика не хотела складываться и картинка никак не вырисовывалась...

Утром четвертого дня в президентский «люкс» Зубанова постучали представители компании «Земной рай». Их было четверо, и каждый ростом под два метра, могучие, широкоплечие, прямо как звезды НБА.

Четверка была одета в строгие черные костюмы, белоснежные рубашки, черные галстуки, черные лакированные туфли и одинаковые солнцезащитные очки. Гиганты в чер-

ном смотрелись по-настоящему агрессивно, видимо, копировали доисторических хищных ящеров.

Особенно напоминал раптора старший, седой мужик с короткой прической густых жестких волос. Он буравил все вокруг маленькими колючими глазами, дополняла общее впечатление квадратная нижняя челюсть.

– Добрый день, Серафим Кириллович, я начальник службы безопасности концерна Чумаков. Нас прислал сопровождать вас на строительство Яков Михайлович, – тихим, ничего не выражающим голосом произнес гигант.

– Я знаю, – мрачно кивнул Зубанов. – Вчера по телефону беседовал с Шубиным, он явно был не в духе.

– Яков Михайлович недоволен вашим приездом, неожиданным, как весенний снег. Он считает, что подобные визиты дезорганизуют работу концерна, – Чумаков говорил тоном человека, равного с Зубановым. – Вам в Москву каждый квартал отправляется подробный отчет о проделанной работе.

– Строительство на моей земле ведется уже двенадцать лет, а я до сих пор не получил ни копейки.

– Вы же знакомы с проектом, он настолько грандиозен, что за один год туристический комплекс не построить, а прибыль он начнет давать только после того, как появится постоянная клиентура. Тем более что после девяносто восьмого проект почти год пробуксовывал...

Кольцов безучастно сидел в кресле и искоса рассматри-

вал остальных рептилий из пристяжи Чумакова. Двое парней были дочерна загоревшими брюнетами и смотрелись как од-
нояйцевые близнецы. Третий – пшеничный блондин с пря-
мым греческими носом и голубыми глазами. Этакая белоку-
рая бестия с претензией на мировое господство.

Глеб старательно скрывал свое любопытство, то и дело от-
ворачивался и смотрел в большое настенное зеркало, в ко-
тором отражались трое отбойщиков. Несколько раз сыщик
ловил непонятную усмешку на губах блондинчика, как буд-
то тот насмехался то ли над ним, то ли над Зубановым, ко-
торый отчаянно пытался выставить себя главным в корпора-
ции, которая уже больше десяти лет жила отдельной от него
жизнью.

– В конце концов, вы могли из Москвы сообщить, и мы
прислали бы в Шереметьево самолет, – седовласый попытал-
ся перейти на назидательный тон, но именно это окончатель-
но взбесило Серафима Зубанова.

– Начальник охраны, а не слишком много вы на себя бе-
рете? – прорывал бизнесмен. – Твой номер восемь, и выпол-
нять ты должен только то, что прикажут. Не забывайся!

– Извините, – Чумаков с трудом отвел в сторону взбешен-
ный взгляд. – Нам приказано вас сопровождать в аэропорт, а
уже оттуда мы вылетим на строительство комплекса. Благо
аэропорт для малой авиации уже завершен.

– Почему летим, и почему вас так много прибыло для со-
провождения? – После того, как Чумаков пошел на попят-

ную, Серафим Кириллович почувствовал себя настоящим большим боссом.

– Самолетом лету неполных два часа, а на машине придется восемь часов трястись по бездорожью. Долго и хлопотно, – спокойно пояснил старший телохранитель. – А почему охраны приказано взять столько, так в стране неспокойно. В прошлом месяце подрезали нашего консула, среди бела дня зашел в супермаркет за сигаретами и получил нож в спину. Яков Михайлович приказал исключить любые возможные эксцессы, и если вы готовы – можем ехать. Машина ждет.

– А если нет дорог, то как вы доставляете все необходимые стройматериалы и технику? – проявил недюжинную осведомленность король игровых заведений.

– Все необходимое доставляется водным путем. Там отличная бухта, выстроили причал, водный транспорт самый дешевый и наиболее грузоподъемный. Экономия налицо. Особенно если учесть, что строительство идет больше десяти лет.

Серафим Кириллович на мгновение задумался, непроизвольно выпятив нижнюю губу. Наконец проронил:

– Логично. За это время траты были бы куда больше... Хорошо. Едем.

– Вы едете один? – голос Чумакова на этот раз прозвучал бесстрастно-холодно.

– Нет, со мной будет эксперт по финансовым затратам и

маркетингу, – не моргнув глазом, соврал Серафим Кириллович. – Прошу любить и жаловать, Кольцов Глеб Иванович.

Глеб успел заметить, как при словосочетании «финансовый эксперт» в ухмылке дернулось лицо блондина. Это было молниеносно, как искра, вспыхнула и погасла. Белокурый гигант всеми силами пытался скрыть свою осведомленность о делах.

«Смешливый мальчуган, наверно, когда очередной жертве дробит кости, тоже смеется», – подумал Глеб, вычислив в том потенциального садиста.

– Хорошо, – с деланным равнодушием согласился Чумаков. – Берите своего эксперта, и в дорогу. Как говорит мистер Ларсен – «Время – деньги».

– Никаких проблем. Мы с самого утра готовы, – нарочито бодро ответил Зубанов.

– Прошу, – направляясь к выходу, произнес старший телохранитель. Его голос уже звучал привычно властно. Четверка рапторов, как средневековые рыцари, опускавшие перед атакой забрала своих шлемов, прикрыли глаза солнцезащитными очками и один за другим вышли из номера.

В коридоре телохранители взяли гостей в профессиональную «коробочку». За двухметровыми лбами Кольцов чувствовал себя, как за крепостной стеной, только вот понять не мог, эта крепость – защитное сооружение или тюрьма?

В холле гостиницы Серафим Зубанов вернул портье электронный ключ и молча кивнул головой.

Возле главного входа в гостиницу их поджидал черный лимузин, тот самый, как успел заметить сыщик, на котором они ехали из аэропорта.

Чумаков сел впереди, рядом с водителем, Кольцов и Зубанов забрались в пассажирский салон и оказались лицом к лицу с угрюмыми бодигардами. Блондин был зажат двумя однойцевыми. Самодовольная улыбка не исчезала с его холеного лица, он напоминал сытого зверя, который решил поиграть с новой жертвой, прежде чем перегрызть ей горло.

Костюмы на рапторах были скроены идеально, а потому подмышечные кобуры четко просматривались под пиджаками телохранителей.

Заметив наличие оружия у бодигардов, Кольцов почувствовал себя особенно тоскливо, как голый в кустах шиповника. Когда Рудин отправлял его в командировку, то, естественно, не с пустыми руками. Под подкладкой его левой туфли, в специально подготовленной нише, лежал суперминиатюрный спутниковый телефон, а на просторах Индийского океана, неподалеку от побережья княжества Путу, курсировал новейший российский корвет «Забияка». Кольцову однажды довелось побывать на этом корабле². Кроме пушек, зенитных ракет, торпед и глубинных бомб, на вооружении «Забияки» находились также тяжелые противокорабельные ракеты. Всего одной было достаточно, чтобы разнести на молекулы любой фрегат или эсминец, расколоть надвое самый

² Подробнее в романе «Волчья ухмылка».

современный крейсер или безнадежно изуродовать ударный авианосец. Кормовой ангар корвета занимала пара вертолетов, ударный «КА-50» «Черная акула» и ударно-десантный «КА-29», а также команда морского спецназа, готовая действовать в любых климатических условиях и природной среде. Все это, конечно, мощь, только в данном случае она мало чем могла помочь Глебу и его нанимателю.

Занятый своими мыслями, Глеб даже не заметил, как они подъехали к стеклянной колбе здания аэропорта. Лимузин останавливаться не стал, а покатил дальше, в направлении белой сетчатой ограды.

С протяжным гулом в небо тяжело взмыл бело-красный аэробус, беря курс в сторону океана. Кольцов на мгновение залюбовался огромной махиной, которая стремительно набирала высоту. Сыщик из всех сил старался продемонстрировать безмятежность, из своего богатого жизненного арсенала он мог сейчас использовать только одно оружие – внезапность.

Блестящий лимузин остановился перед створками автоматических ворот. Водитель надавил на клаксон, и едва раздался гудок, ворота дрогнули и медленно откатились в сторону, освобождая проезд на территорию аэродрома малой авиации. Сразу же в глаза бросилась ровная шеренга из полудюжины различных одно – и двухмоторных самолетов. Машины дорогие, ухоженные, явно для людей не бедных.

– И какой из этих пегасов наш? – с неподдельным инте-

ресом поинтересовался Кольцов, рассматривая небольшие крылатые машины.

– Эти пегасы из конюшни турагентства, обеспечивающего для богатых туристов воздушные сафари, – ответил один из яйцеголовых. – Мы же пользуемся бортами нашей компании.

Лимузин миновал стоянку легких вертолетов и наконец въехал к торцу взлетной полосы, где стоял небольшой серебристый самолет с двумя хвостовыми оперениями и двумя моторами.

– А вот и наша «ласточка», – ехидно улыбнувшись, объявил блондин. – Прошу на выход, господа. И сразу на погрузку, регистрация билетов сегодня упрощена.

Глеб узнал диковинную машину, это был «Ан-28», самолет, принятый к производству аж в семьдесят третьем году; по мнению партии и правительства, он должен был заменить на внутренних воздушных маршрутах легендарный «кукурузник» «Ан-2». Но планы остались всего лишь планами, комфортабельные «Ан-28» выпустили небольшим количеством и, как правило, они обслуживали командующих военных округов да некоторых руководителей краевых масштабов.

– Полетим с повышенным комфортом, – проговорил выбравшийся первым из лимузина Чумаков. – Располагайтесь, где вам будет удобно.

Серафим Зубанов важно, по-барски кивнул и демонстративно медленно стал подниматься по трапу в салон. Кольцов

последовал за ним, стараясь по возможности не выпускать рапторов из виду.

Пассажирский салон «ласточки» был отделан поистине с царской роскошью, не доступной даже советским генералам.

Стены покрыты тонким шпоном из красного дерева, по которому серебряной инкрустацией искусной рукой мастера были разбросаны сцены из африканской жизни аборигенов. Вместо полутора десятков кресел было всего шесть. По одному возле каждого иллюминатора, глубокие, массивные, они буквально обволакивали того, кто сидел в них. Возле пилотской кабины взгляд Кольцова выхватил мини-бар со множеством разнокалиберных и разноцветных бутылок и небольшим холодильником.

Зубанов вальяжно прошел вперед и сел у первого иллюминатора с левой стороны, закинув ногу на ногу и сложив пухлые руки на животе.

Глеб еще раз окинул салон настороженным взглядом, но никакого подвоха не заметил. С облегчением вздохнув, он сел позади бизнесмена. Следом на борт поднялись сопровождающие. Чумаков с одним из брюнетов прошли вперед и заняли откидные сиденья возле кабины пилотов. Двое других телохранителей, тщательно заперев двери, заняли такие же откидные места в хвосте.

– А ведь хорошо Яшка охрану выдрессировал, – повернув голову, негромко произнес Зубанов, обращаясь к сыщику. – Каждый сверчок знай свой шесток.

Кольцов согласно кивнул, но говорить ничего не стал. Размещение бодигардов больше напоминало конвой, сопровождающий заключенных, двое против четверых были лишены какого-либо маневра.

«При любой, даже самой малейшей попытке дернуться эти монстры нас просто скрутят в бараний рог», – вовсе не веселые мысли сейчас витали в голове детектива. Но он изо всех сил демонстрировал полный покой и безмятежность.

Пилот «ласточки» не стал объявлять о взлете. Едва были закрыты двери, мягко заурчали двигатели «Ана», и двухфюзеляжный самолет покатился по бетону взлетной полосы, с каждой секундой все больше разгоняясь.

Наконец нос «Ана» задрался, и он плавно оторвался от земли, стремительно набирая высоту.

Прислонившись к стеклу иллюминатора, Глеб любовался залитым солнечным светом городом, который казался золотым, как будто драгоценная жила вырвалась на поверхность и разлилась сверкающим озером.

Достигнув максимальной точки подъема, самолет заложил вираж, и у самого горизонта можно было уже разглядеть грязно-коричневые пики горной гряды, где, как сообразил Кольцов, и добывали не особо насыщенную медную руду, которая была одной из статей дохода княжества.

После разворота легкий двухмоторный самолет тряхнул крыльями и лег на курс.

Высоко в голубом небе висели пушистыми обрывками пе-

ристые облака, внизу раскинулась бледно-желтая саванна с небольшими островками изумрудной травы, еще не успевшей выгореть под безжалостным светилом. Темнели черные кляксы гигантов баобабов. Кое-где можно было разглядеть стада антилоп, которые с высоты казались ожившей почвой, такими зыбучими песками.

Вскоре все эти мелькавшие внизу пейзажи сыщику надоели своей однообразностью. Отодвинувшись от иллюминатора, Кольцов откинулся на упругую спинку кресла, как бы невзначай скосив глаза на бодигардов. Гиганты сидели неподвижно, как каменные истуканы с острова Пасхи. На первый взгляд ничего не предвещало неприятностей, но ощущение сладковатого тлетворного запаха мертвечины настойчиво предупреждало сыщика об опасности. Это было его шестое чувство, выработанное годами на смертельно опасной работе. Впервые запах падали он ощутил в Нагорном Карабахе, тогда вообще ничего не должно было произойти. Мирное горное село они даже не собирались зачищать. Отряд спецназа КГБ остановился на окраине отдохнуть, попить воды и продолжать свой путь дальше, а в результате Горынычу, командиру отряда, какой-то горбоносый щенок из двух стволов в живот всадил дуэтом заряд рубленых гвоздей. В следующий раз этот запах появился, когда сыщика пытались расстрелять из подствольных гранатометов уральские милиционеры в сибирской тайге, где пришлось схлестнуться с тамошними наркобаронами. «А в этот раз дохлятина меня

нашла и в Африке», – мрачно думал Кольцов.

Полет длился почти полчаса, а все оставалось по-прежнему, мерный гул авиамоторов даже убаюкивал.

Сидящий с безразличным видом Чумаков неожиданно подхватился со своего места и прошел к мини-бару. По-хозяйски дернув ручку холодильника, вытащил запотевшую бутылку «Нарзана». С хрустом свернув пробку, старший телохранитель наполовину наполнил большой стакан и неожиданно шагнул к Зубанову.

– Выпейте, Серафим Кириллович, – он протянул бизнесмену обе руки, в одной был стакан с водой, на ладони другой лежала белая шайба, с виду обычная таблетка.

– Что, что такое? Я не хочу! – испуганно вжимаясь в спинку кресла, воскликнул Зубанов.

– Что за шутки, Чумаков? – в свою очередь спокойно спросил Глеб, всей своей шкурой почувствовав, что обещанные шестым чувством неприятности начались. Сейчас он сфокусировал свой взгляд на коленной чашечке гиганта. Удар его ноги был хорошо поставлен, он ломал без труда несколько кирпичей, поставленных один на другой, так что обездвигить старшего телохранителя было не проблемой. Но к сожалению, этой задумке осуществиться было не суждено.

– А тебя, эксперт по финансовым затратам, никто не спрашивает, – в висок Кольцова ткнулся холодный ствол пистолета. Возле сыщика счастливо скалился блондинчик.

Чумаков на мгновение забыл о «пациенте», который, втянув голову в плечи и съежившись, напоминал крысеныша, попавшего в стаю матерых котов. Седовласый бодигард с ухмылкой подмигнул Глебу.

– А я тебя сразу узнал, Каскадер, еще когда вы таможенно проходили.

– Мы разве знакомы?

– Встречались, – хмыкнул гигант и тут же напомнил: – Десятью первым годом, Нагорный Карабах. Я служил в спецназе ГРУ, нас туда бросили из Восточной Германии. Десять лет готовили, как воевать на равнине, захватывать переправы, уничтожать узлы связи и ракетные пусковые установки. ЗГВ за неделю могла раком поставить всю Европу вместе с Британскими островами, но то была культурная, ухоженная равнина. А тут бросили в горы скакать сайгаками, чтобы отлавливать буйных хачей. Толку с нас тогда было немного, хорошо, что по соседству оказался «Каскад», который до этого три года по-настоящему воевал с душманами в Афганистане. Многому вы нас тогда научили, особенно толково делился опытом ты, Каскадер. Твой опыт не одному из нашей группы впоследствии спас жизнь.

– Тебе тоже? – с нескрываемой насмешкой спросил Кольцов, так и не признавший в седовласом армейского диверсанта.

– И мне, – утвердительно кивнул гигант, ничуть не смутившись. В его маленьких колючих глазах появилась искра

великодушия. – И за это ты, Кольцов, заслужил поощрительный бонус.

– Какой еще бонус?

– Сейчас многоуважаемый Серафим Кириллович выпьет таблетку и благополучно скончается от обширного инфаркта. Мы же возвращаемся в Гаробо, и как только будут готовы необходимые документы, дня через два ты вылетишь с его холодным телом в Москву. Там ты дашь интервью на тему, что многострадальное сердце Зубанова не выдержало африканской жары и темперамента местных шлюх. Когда труп будет кремирован, на указанный тобой счет будет переведен миллион «зеленых». И ты со спокойной совестью можешь забросить опасную работу частного сыщика.

– Миллион – не особо большие деньги для Москвы, – хмыкнул Кольцов, демонстрируя желание торговаться. Чумаков расценил этот порыв по-своему и жестко ответил:

– Переезжай в Калугу, там жизнь дешевле.

– Ну хорошо, – продолжал упрячиться сыщик, – я сделаю все, о чем мы тут договаривались, а через пару-тройку месяцев меня благополучно догонит угнанный «КамАЗ» с пьяным водителем за рулем, которого, конечно же, никто не найдет. Или случайно, но прицельно точно на голову упадет кирпич, не говоря уже о других способах душегубства.

– Если не будешь своим языком лишнего молоть – никто тебя не тронет, – серьезно ответил седовласый.

– Ну да, никто, как будто и проститутку с командой гоп-

ников никто не подставлял.

– Это мои парни хотели лично убедиться в крутости легендарного Каскадера, – искренне рассмеялся Чумаков. – Хотя я их и предупреждал. Не поверили, дурачки.

– И меня решили внести в сводку местной полиции, – понимающе кивая головой, буркнул сыщик. Давление пистолетного ствола заметно ослабло.

– А чего затягивать, – насмешливо проговорил блондин. – Думали с ходу тебя срезать, подставили «шоколадку» и трех местных мушкетеров, а они оказались бананами. Козлы, с одного броска все завалили. Чомба после твоей пепельницы до сих пор глаза в кучу собрать не может. А ты стебовый, – хохотнул нервно блондин, – прямо как Тарзан на пальме ускакал. Прикольно было наблюдать. – Теперь ствольная рама едва касалась уха детектива.

– Ну, так какое будет твое решение? – нетерпеливо спросил седовласый. Великодушие из его глаз испарилось бесследно.

– А какое может быть решение, – растягивая слова, начал Кольцов. И перевел взгляд с Чумакова на своего нанимателя. Зубанов еще больше съежился, его лицо приобрело неестественно зеленый цвет. Сейчас холеный и вальяжный барин был в полушаге от позорного обморока. – Выбор может быть только в сторону большего, а миллион – это больше, чем какие-то жалкие тридцать «штук».

– Верное решение, брателло, – теперь грубое лицо тевтон-

ского рыцаря покрыла маска тщеславия. Это была высшая точка эмоциональной расслабленности хищников.

Глеб резко развернулся к блондинчику, его правая рука сдавила кисть, сжимающую пистолет, а кулак левой с утробным хлопком врезался в пах.

Блондина пронзила острая боль, он охнул и стал оседать. Кольцов развернул руку с пистолетом и надавил своим пальцем на указательный палец белокурой бестии. Ствол «макарова» был направлен в лицо Чумакова, который все еще пребывал в состоянии восхищения собой и не успел что-либо предпринять. Выстрел в тесном салоне самолета грянул неожиданно громко. Из куцевого ствола вырвался длинный сноп огня, на месте лица седого возникла кровавая маска.

Чумаков еще падал, а Кольцов, продолжая мертвой хваткой сжимать руку блондина с пистолетом, соскользнул с кресла и навел оружие на вскочившего однойяйцевого раптора. Тот даже успел наполовину вытащить из-под полы элегантного пиджака свой пистолет, но выстрелить ему не довелось. Следующий выстрел угодил ему точно в солнечное сплетение, сбивая с ног.

К выстрелам Кольцова добавилась новая канонада.

– Бум, бум, бум, – напарник поверженного раптора, сидевший в хвосте, оказался проворнее остальных. Первая пуля пробила спинку кресла рядом с головой Глеба и с визгом унеслась дальше, две другие ударили блондина в спину.

Его ноги подкосились, хватка ослабела, живой щит перестал быть живым. Выхватив пистолет из немеющей руки, Кольцов выстрелил. Пуля попала телохранителю в ногу, а когда он со звериным воем рухнул на колени, следующая пуля угодила в центр груди.

Все было кончено. Держа пистолет наизготовку, сыщик поднялся на ноги. Кроме него, живым в салоне оставался Серафим Зубанов, наполовину забившийся под кресло, только внешне бизнесмен был больше похож на зомби, чем на живого человека.

– Верно говорят, мастерство не пропьешь, – вполголоса пробормотал Глеб, потирая у виска горячим после стрельбы пистолетом. Только сейчас он обратил внимание, что держит в руке не обычный «макаров», а его модернизированную модель, где в обойме вместо восьми патронов – двенадцать, стреляющую бронебойными пулями с вольфрамовыми наконечниками. – Солидно, – взвешивая на ладони, уважительно произнес Кольцов, потом посмотрел на Зубанова. – Серафим Кириллович, вы как, живы?

– Вы отказались от миллиона, – прыгающими губами пробормотал бизнесмен первое, что ему пришло на ум или то, что составляло смысл его жизни.

Глеб криво усмехнулся.

– У русских офицеров испокон века бытовала поговорка «Душу – богу, жизнь – Родине, честь – никому». Меня точно так же учили.

Зубанов не нашелся сразу, что ответить. Вдруг самолет дрогнул, как наскочившая на речной порог лодка, потом натужно заревели двигатели. «Ан» стал сваливаться в штопор.

– Твою мать! – прорычал Кольцов, бросаясь к кабине.

Дверь оказалась не запертой. Летчик, пожилой мужчина в белой форменной рубашке, сидел, навалившись грудью на штурвал. Глеб бросился к пилоту и увидел расплывающееся на спине алое пятно. Пуля, пробившая кресло возле головы Кольцова и не зацепившая Зубанова, пробила перегородку и точно вошла летчику под правую лопатку.

– Ты что, дядя? – Глеб приподнял его. Грудь несчастного была в крови, на губах пузырилась бордовая пена.

– Зацепило, – прохрипел пилот. – Меня насквозь, рацию в щепки. Все, умираю и падаю.

– Да подожди ты, старый черт, умирать, – хрипло произнес сыщик, лихорадочно пытаясь найти выход. – Нужно садиться, саванна, конечно, не бетонная ВПП, но сесть все равно можно. Я тебе помогу. А на земле мы тебя перевяжем, по спутниковому телефону вызовем спасателей. Будем жить, батя.

Надежда на жизнь даже в безнадежной ситуации прибавляет сил. Летчик утробно хрюкнул и, глотая собственную кровь, прохрипел:

– Подсобляй.

Они вдвоем едва смогли вытащить на себя штурвал, выравнивая снижение самолета. «Ан» отчаянно дергался, раз-

махивая из стороны в сторону крыльями. Стоя за спиной летчика, Глеб с ужасом наблюдал, как стремительно приближается бледно-рыжая земля саванны. Это было куда страшнее, чем лететь на пальме вниз головой на брусчатку.

Наконец совместными усилиями им удалось выровнять самолет, пилот дотянулся до тумблеров и защелкал ими, выпуская шасси.

– Все, иди в салон, сейчас будем садиться.

– Понял, батя, все понял, – тихо произнес Глеб, поспешно выбираясь из кабины.

Зубанов сидел на полу все в той же позе, казалось, он окончательно впал в состояние полной протрации. Хлесткая пощечина мгновенно вернула бизнесмена в опасную реальность.

– Серафим Кириллыч, пристегнитесь, голову опустите на колени и прижимайте руками. Все поняли?

Бизнесмен машинально кивнул, судорожными движениями пытаясь вытащить ремни безопасности. Кольцов быстро его пристегнул, сам сел в соседнее кресло...

«Ласточка» снижалась. То ли скорость была больше положенной, то ли в последний момент дрогнула ослабевшая рука раненого летчика, но удар о землю вышел значительно сильнее. Стойка переднего шасси с треском сломалась, и острая морда самолета, уткнувшись, стала рыть землю, поднимая клубы рыжей пыли. Через сотню метров отвалилось правое шасси, самолет завалился на бок, ломая плоскость

крыла.

Обезображенная «ласточка» еще метров двадцать на боку протасилась по саванне и завалилась в неглубокий овраг, подняв вверх уцелевшую плоскость крыла, как победный стяг.

– Твою мать! – выкрикнул Кольцов, срываясь на жуткий хрип. И только услышав свой собственный голос, сыщик сообразил, что все еще живой, а самолет, хоть и перевернулся, но уцелел, не взорвался и не даже не загорелся. – Будем жить! – отстегнувшись, Глеб стал пробираться к пилотской кабине.

Кабина была полностью смятой, как будто по ней прошли гигантской кувалдой. Пожилой летчик лежал навзничь, пялясь в потолок стекленеющими глазами...

Глава 6

Долгий путь в саванне

– Здравствуй, мама, возвратились мы не все, – вдруг выдал Кольцов, добравшись до пристегнутого к креслу Зубанова.

– Что, что происходит? – бешено вращая глазами, чуть не взмолился бизнесмен.

– Все, приехали, конечная остановка, – ответил сыщик и, размышляя вслух, добавил: – Теперь неплохо бы определиться, что нужно взять с собой для длительной пешей прогулки. Серафим Кириллович, вы общитесь этих зверей, что они при себе имеют, а я пока разыщу аварийный запас и проверю, что есть ценного в мини-баре.

– Мне обыскивать мертвых? – с ужасом спросил Зубанов. Его холеное лицо основательно побледнело.

– Да не пугайтесь вы так, – хмыкнул Кольцов, как будто речь шла не об окровавленных трупах, а о музейных экспонатах. – Они теперь не опаснее плюшевых мишек.

Больше не говоря ни слова, Глеб вернулся к пилотской кабине. Искать аварийный запас долго не пришлось, металлический контейнер был установлен рядом с входной дверью. Внутри его оказались две двухлитровые алюминиевые фляги, какие обычно хранятся в НЗ стратегических ракетноносцев. Кроме фляг, сыщик обнаружил несколько упаковок суб-

лимированного сухого пайка, запаянного в блестящий пластик. К одной из боковых стенок контейнера была прикреплена коробка с красным крестом. Открыв коробочку, Кольцов обнаружил там две упаковки таблеток для обеззараживания воды, шприц-тюбики с обезболивающим веществом и резиновый жгут.

– Не густо, – разочарованно протянул сыщик, выгребая содержимое из аварийного контейнера. Следующим на очереди был мини-бар. Газированную воду Глеб брать не стал, помня по собственному опыту, что углекислота на жаре усваивается плохо и только усиливает жажду. Последним штрихом сборов стала литровая бутылка джина «Бут». Под вещмешок Кольцов приспособил чехол из тонкой антилопьеи шкуры, содрав с ближайшего кресла.

Тем временем Зубанов, едва сдерживая позывы к рвоте, заканчивал собирать трофеи мертвых бодигардов, аккуратно раскладывая в центре салона пистолеты, подплечные кобуры, зажигалки, бумажники и прочую мелочь.

– О, Серафим Кириллович, я гляжу, вы вошли во вкус, – рассмеялся детектив. – Как говорится, лиха беда сначала, а потом все идет самоходом.

– Издеваетесь, Глеб Иванович, ну, ну, – невнятно бормотал бизнесмен, тем не менее не прекращая своего занятия.

Соорудив себе походный мешок, Кольцов присел над трофеями Зубанова. Сбросив пиджак, он нацепил на оба плеча подмышечные сбруи, сунув в них по пистолету, после

чего собрал все боеприпасы покойных телохранителей. По карманам рассовал четыре зажигалки, бумажники покойников сразу отбросил в сторону, даже не интересуясь их содержимым. Зато складной многофункциональный швейцарский ножик фирмы «Викторинекс» внимательно рассмотрел, удовлетворенно хмыкнул, сунул обратно в кожаный чехол и прицепил на пояс.

– Ну, вроде все, что нам может пригодиться в нашем переходе, мы собрали, – оглядываясь вокруг, проговорил Глеб, надевая пиджак, карманы которого оттянулись от запасных обойм всех четырех пистолетов. – Пора и честь знать. Вперед, Серафим Кириллович, на свежий воздух, – бодро провозгласил он.

Выбраться из раскуроченного самолета оказалось не сложно, достаточно было лишь опустить аварийный рычаг, и створки сами выпали на рыхлую горячую землю.

Несколько секунд потребовалось на то, чтобы вскарабкаться на вершину оврага. Встав на край, Кольцов внимательно оглядел обезображенный «Ан-28» и недовольно покачал головой.

– Если эта картина и не напоминает немой укор, то вполне может быть указателем в наших поисках. Нехорошо.

– Что же тут нехорошего? – устало спросил бизнесмен, шурясь под ярким африканским солнцем. – После аварии самолета его обязательно будут искать спасательные службы аэропорта. Тогда нас точно эти сволочи не смогут убить.

– Мысль неплохая, но имеет существенные недостатки. Во-первых, рухнувший самолет является собственностью концерна «Земной рай» и, соответственно, поиск потерпевшего аварию борта – проблема этой фирмы. Во-вторых, нас будут искать не спасатели «Земного рая», а его ликвидаторы, чтобы убедиться, что погибли все, или, если кто-то уцелел – по-быстрому зачистить. Когда прилетит пара вертолетов с командой снайперов, у нас будет шансов не больше, чем у волков в казахской степи, когда идет большой отстрел. Играть в такую игру за несчастные тридцать штук я не согласен. А потому либо вы со мной, либо оставайтесь и ждите своих спасателей-чистильщиков.

– Нет, Глеб Иванович, я полностью вручил свою судьбу вам, – испуганно затараторил Зубанов, с пафосом приложив правую руку к груди. – Только не хотелось бы усложнять ситуацию, ведь Африка все-таки дикий неизведанный край.

– Вот-вот, значит, трудности будут подстерегать не только нас, но и поисковиков, – убедительно заговорил Кольцов, держа вещмешок за лямки ремней безопасности, протягивая его бизнесмену. – Возьмите это и отойдите подальше, а я пока организую веселенький ребус кое-кому.

Сыщик проворно спустился обратно в овраг, направляясь к самолету. Меньше минуты у него заняло свернуть пробку топливного бака на уцелевшей плоскости крыла. Из отверстия с хлоппаньем хлынул авиационный керосин. Спрыгнув на землю, Глеб каблуком туфли выбил небольшую воронку,

затем достал бензиновую зажигалку «Зиппо», до недавнего времени принадлежавшую Чумакову, и, открыв крышку, щелчком провернул колесико. Вспыхнул бледно-оранжевый огонь.

Наблюдая за тем, как земля вокруг самолета пропитывается растекающимся топливом, Кольцов осторожно установил горящую зажигалку в углубление и поспешно стал карабкаться наверх.

– Все, Серафим Кириллович, дело сделано, можем смело уносить ноги, – забрасывая за спину спальный мешок, проговорил детектив. – Чтобы отыскать упавший «Ан», потребуется не менее трех часов, за это время мы должны пройти километров пятнадцать. Так что поторапливайтесь.

На этот раз бизнесмен молча подчинился своему телохранителю, только плотнее нахлобучил на голову свою пока еще белоснежную шляпу.

Они успели пройти метров триста, когда позади раздался громкий хлопок, при этом звуке Зубанов вжал голову в плечи и испуганно оглянулся. Над оврагом всплыл огромный шар, который в следующее мгновение лопнул над пиками высоких языков пламени.

Кольцов не стал оборачиваться, так как прекрасно знал, что сейчас происходит за его спиной. Его мысли были направлены на дальнейшие действия. «К тому времени, как сюда заявятся псы-рыцари „Земного рая“, от „антона“ останется лишь обгоревший остов. То, что внутри, вряд ли под-

дастся опознанию даже при детальном изучении. Так же не смогут выяснить, сколько тел было в салоне. Пара оставленных там пистолетов свидетельствует о том, что это оружие охранников. Остальные могли быть выброшены в саванну взрывом. Все выглядит вполне достоверно, и наши злопыхатели наверняка успокоятся». Логически все выходило вполне естественно, только сыщик знал: не всегда созерцаемая мозаика жизни соответствует логике. В любой момент может случиться неприятность, которая разобьет в пух и прах даже самую железобетонную логику, превратив обычную ситуацию в абсурд. Поэтому расслабляться нельзя ни на мгновение.

– Глеб, а что ты задумал? – возглас Зубанова вернул сыщика на грешную землю. Король развлечений уже полностью оправился от произошедшего и снова вспомнил, что за «рюмкой чая» договорился с детективом общаться на «ты».

– А что тут думать? – хмыкнул Кольцов. – В нашем сегодняшнем положении единственный выход – добраться до ближайшего населенного пункта, оттуда до столицы княжества Путу и вылететь в Москву. Там вы соберете военный совет из высших чинов своей службы безопасности и уже на месте решите, как нанести ответный удар по неблагодарным компаньонам.

– Действительно, это единственно верный вариант, – задумавшись, согласился с детективом Зубанов и после короткой паузы добавил: – Сан Саныч оказался прав, когда рекомен-

довал мне тебя, Глеб, в качестве сопровождающего телохранителя. Он настоящий ас в подборе качественных кадров.

– Сан Саныч – это кто? – поинтересовался Кольцов.

– Шеф моей службы безопасности, – не без гордости проговорил бизнесмен. – Между прочим, бывший полковник КГБ.

«Ага, штучка для знатоков, – мысленно усмехнулся Кольцов. – Бывших чекистов не бывает, самому недавно пришлось эту догму испытать на собственной шкуре. Гений по подбору кадров, как же. Всех необходимых спецов для твоей игровой империи подбирали на Лубянке. Оттого все так складно и выходило».

Только сейчас Глеб обратил внимание, что под палящим солнцем они идут уже больше часа, а его наниматель ни разу не попросил привала и даже не пожаловался на мерзкий африканский климат. Более того, Зубанов бодро маршировал рядом с сыщиком, чуть ли не нога в ногу, невзирая на разницу в возрасте.

– Вы, Серафим Кириллович, неплохо подготовлены физически. Наверное, спортом занимаетесь?

– В молодости увлекался легкой атлетикой, в институте сдал на мастера спорта. Потом долгое время играл в мини-футбол и моржевал. Для того, чтобы развить свой бизнес, при царе Ироде даже пришлось полюбить большой теннис...

– А сейчас увлеклись дзюдо и горными лыжами? – не удержался от колкости Кольцов.

– Нет, – ничуть не обиделся Зубанов. – Сейчас я уже не пытаюсь прыгать выше своей головы, и поэтому могу себе позволить спорт аристократов – гольф.

– Великолепно, – хмыкнул Глеб. Он не особо жаловал нынешних хозяев жизни, но от действительности никуда не денешься и приходилось к ней приноравливаться. «По крайней мере, во время перехода не будет нить».

Так за неспешной беседой они дошли до рощи, где на сотни метров друг от друга росли огромные темно-коричневые баобабы. Они были похожи на многоруких великанов, это чувство усиливало отсутствие листьев на ветках.

Сыщик для привала выбрал дерево с толстыми, как канализационные трубы, ветками.

– Здесь мы и расположимся на ночлег, – объявил детектив, бросая вещмешок с теневой стороны дерева, и придиричиво оглядел место для стоянки на наличие змей и скорпионов. К счастью, гадов поблизости не оказалось.

– До наступления темноты еще порядком времени, могли бы уйти подальше, – проговорил еще не растерявший бодрости Зубанов.

– Нас сейчас, вполне возможно, уже разыскивают чистильщики на вертолетах, и не исключено, что искать будут до темноты. А в темноте костер виден очень далеко, так что лучше огонь разводить днем. А если вы, уважаемый, еще имеете силы и энергию, то соберите побольше хвороста.

– Зачем хворост? – пожал плечами Серафим Кириллович,

но тем не менее послушно двинулся в сторону высохших под солнцем молодых деревьев.

Кольцов тем временем углубился в заросли травы, еще не успевшей пожухнуть, откуда доносились непонятные звуки, напоминающие курлыканье журавля. По шевелению стеблей травы Глеб вскоре обнаружил крупную птицу, похожую на молодую индейку, с любопытством наблюдающую за приближающимся к ней человеком. Но едва тот сократил расстояние до полутора десятков метров, дикая курица неожиданно рванула в сторону, отскакивая на безопасное расстояние, и снова уставилась на Кольцова своими темными круглыми глазами-пуговками.

Следующая попытка сократить дистанцию была предотвращена тем же способом.

– Непуганая и наглая тварь, – проворчал Глеб.

Птица, недовольно курлыча, вовсе не собиралась уносить свои ноги вместе со всем остальным. Детектив к этому времени уже основательно разглядел и оценил дичь. «Да, неплохая тушка, килограмма на три. Отличный ужин». Судьба пернатой была предreshена.

Подобрав с земли камень размером с большой грецкий орех, Кольцов вернулся обратно.

Зубанов уже набрал большую охапку сухих веток и пытался разложить костер.

– У вас неплохой галстук, – неожиданно сказал Кольцов.

– Да, – широко улыбнулся бизнесмен, его пальцы непро-

извольню коснулись блестящего лоскута, свисавшего с груди. – Классический Версаче, натуральный китайский шелк с золотой нитью. В Майами заплатил пятьсот долларов.

– А посмотреть можно? – невинным тоном поинтересовался сыщик.

– Вы считаете, сейчас самое подходящее время?

– Самое что ни на есть, – заверил его Кольцов.

Зубанов обреченно вздохнул, но перечить не стал. Проворно распустил узел и протянул яркую ленту Кольцову. Детектив сложил галстук вдвое, потом щелкнул по земле как кожаным ремнем, и, наконец вложив в него камень, совсем по-мальчишески завертел над головой на манер древней пращи. Бизнесмен проводил улетающий галстук грустным взглядом.

Бросок оказался на удивление точным, дикая курица, взмахнув крыльями, взлетела и, выкрикнув предсмертное «курлы», рухнула замертво на землю.

– Все-таки галстук – необходимая вещь в мужском гардеробе, – наставительно проговорил Глеб, на ходу ошипывая трофей. – Сегодня мы будем с натуральной едой, прямо как первобытные люди в доисторические времена.

Он проворно ошипал птицу, при помощи ножа не менее ловко выпотрошил, после чего освежеванную тушку натер солью, предварительно захваченную из мини-бара.

Когда костер прогорел, Кольцов подвесил добычу, нанизанную на ветку, над алеющими углями и устроился напро-

тив, наблюдая, как подрумянивается пупырчатая кожица.

Золотой диск солнца медленно закатывался за горизонт, окрашивая небосвод в ярко-малиновый цвет, из-за чего редкие облака напоминали гигантские перья розового фламинго.

По мере того, как закат сменился ранними сумерками, дичь приобрела аппетитно-золотистый цвет.

– Вроде бы готова, – наконец объявил Кольцов, снимая с угляй умопомрачительно пахнущую тушку и укладывая ее на заботливо расстеленную Зубановым полиэтиленовую салфетку. Остро отточенное лезвие швейцарского ножа без усилия разрезало мясо дикой курицы на две равные половинки. Глеб вытер клинок о брюки и предложил: – Пока наша курочка остынет, не сообразить ли нам по глотку? – В руке сыщика как по мановению волшебной палочки появилась литровая бутылка джина «Бут».

– Пить необходимо? – затравленным голосом спросил бизнесмен. Он уже совершенно дезориентировался в происходящем.

– Не пьянства ради, а здоровья для, – тоном, не терпящим возражений, заявил Глеб и легким, почти неуловимым движением свинтил пробку. – Африка – рассадник всяких известных и неизвестных микробов и вирусов, и лишь алкоголь способен их нейтрализовать.

С этими словами сыщик запрокинул голову и припал к бутылке. Шумно выдохнув после нескольких глотков, про-

тянул бизнесмену. Тот на этот раз не стал возражать. Чистый джин оказался слишком крепким напитком для изнеженного организма бывшего МИДовца, он надрывно закашлялся, но вскоре успокоился и без излишней скромности потянулся за курицей. Отломав ножку, с жадностью впился в нее зубами.

Прожевав первый кусок, Серафим Кириллович неожиданно громко рассмеялся.

– Вспомнил анекдот, недавно в гольф-клубе рассказали. Идет петух по городу и вдруг останавливается перед гриль-баром, некоторое время задумчиво смотрит на духовку, а потом говорит: «В деревне топтать некого, а эти тут на каруселях катаются».

– Очень смешно, – буркнул Глеб, пережевывая обжигающее мясо.

Сумерки быстро и незаметно сменились глубокой ночью. Черное, как плащ Вельзевула, небо с яркими звездами висело буквально над головой. Воздух стал наполняться писком множества moskitov, рыскающих в поисках свежей крови на ужин.

– Ну, поели и пора на боковую, – отбросив последнюю кость, тяжело отдуваясь, проговорил Глеб и, указав на громаду дерева-великана, сказал: – Прошу вас, сэр, на ложе.

– Да ты что, сдурел? – возмутился Зубанов. Немного охмелев, он потерял страх перед чудачествами сыщика. – Я не для этого спасался в самолете, чтобы теперь грохнуться

с этого дуба.

– Хотите спать на земле? Ваше право, – зевнув во весь рот, равнодушно пожал плечами Кольцов. – Под утро замерзшие за ночь змеи выползают из своих нор в поисках теплого местечка. Температура человеческого тела для них самое то. Но их может опередить гиена. Бродят в саванне такие твари, в общем-то, они питаются падалью, но не брезгают и тем, что плохо лежит. Челюсти у этих исчадий ада такие, что запросто могут с одного раза перекусить хребет дохлой антилопе. А зубы их пропитаны трупным ядом от постоянного употребления дохлятины. Так что, если гиена не загрызет, все равно достаточно одного укуса, чтобы заработать заражение крови. Что в нашем положении мучительная смерть с гарантией.

Лекция о ночной жизни саванны упала на благодатную почву. Всего несколько секунд длилась пауза, потом раздался дрожащий голос Зубанова:

– Вы, Глеб Иванович, обладаете просто даром убеждения. Помогите мне, старой обезьяне, забраться на дерево.

Глеб легко втащил бизнесмена на ближайшую ветку и привязал дрожащее тело для страховки. Сам же расположился по соседству с максимальным комфортом, даже вещмешок подложил под голову.

Ночь прошла спокойно, после защитного спрея москиты не осмелились беспокоить их сон. Только под утро где-то неподалеку дурным наркоманским голосом захохотала гиена. Но близко подходить трупоедка не решилась.

Лай гиены послужил сигналом к пробуждению, Кольцов заботливо помог своему нанимателю спуститься с дерева, потом, угощая того галетами и водой, объявил:

– Сейчас и двинемся, пока солнце не особо палит.

– Вы, Глеб Иванович, основной, банкуите, – покорно проговорил бизнесмен.

– Так что в путь. – Самодельный мешок снова оказался за спиной сыщика...

Вскоре жара стала нестерпимой, одежда насквозь пропиталась потом. Серафим Зубанов постепенно стал отставать и нет-нет останавливался, чтобы перевести дух. Потом снова покорно плелся следом за детективом.

Глеб время от времени досадливо смахивал липкий пот со лба, пытаясь не только выдерживать направление, но и контролировать пространство вокруг, понимая, что поиски упавшего самолета могут продолжаться, а значит, шанс неприятной встречи реально существовал.

Кобру Кольцов не услышал, он как зверь ее учуял. Змея неподвижно лежала на большом плоском камне, свернувшись кольцом, нежилась на солнце.

– Ну, вот и обед подоспел, – обрадовался сыщик и поднял вверх правую руку, приказывая плетущемуся за ним бизнесмену: – Замрите.

Зубанов послушно остановился. Тем временем Глеб осмотрелся по сторонам и отыскал подходящее деревцо, из ветки которого можно было сделать метровую рогатину.

Другую ветку немного длиннее рогатины он просто заточил с одной стороны.

Вооружившись всем необходимым для охоты на змею, Кольцов стал осторожно приближаться с подветренной стороны к рептилии. Он был уже совсем рядом, когда кобра, почувствовав опасность, вскинула голову и агрессивно раздула капюшон. Из разинутого рта рептилии импульсивно выскакивал раздвоенный язык. Глаза человека и змеи на мгновение встретились, микроскопический мозг кобры немедленно впитал импульсы опасности, это было не пустое любопытство человека и не случайность – ЭТО ОХОТА. При малейшей возможности кобра попыталась бы скрыться, спрятаться среди камней или в ближайшем кустарнике. Но такой возможности рептилия не имела, и тогда верх взял выработанный за миллионы лет инстинкт самосохранения, кобра, подобно клинку выкидного ножа, бросилась в атаку.

Глеб был начеку, успел смертоносную голову перехватить рогастиной и, прижав к земле, воткнул в центр все еще раздутого капюшона заточенную трость. Кобра в предсмертной агонии ожесточенно забила хвостом, поднимая облака рыжей пыли.

Следом в ход пошел многофункциональный армейский нож. Одним ударом отрубив голову рептилии, Кольцов распорол туловище вдоль, выпотрошил и зажал между пальцами окровавленный желчный пузырь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.